

Копия о 4-х учениках
нашего храма в 1904 г.

1944
The Government of the United States
Department of the Interior
Bureau of Land Management
Washington, D. C.

70123

Комитет о 44 присужденных
наградъ града Уварова,
1904г.

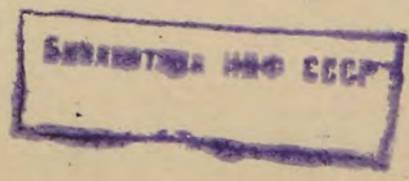
№ 1479

IV.

РЕЦЕНЗИЯ НА СОЧИНЕНІЕ А. ЗАВЪЯЛОВА: „ВОПРОСЪ О ЦЕРКОВНЫХЪ ИМѢНІЯХЪ
ПРИ ИМПЕРАТРИЦѢ ЕКАТЕРИНѢ II“.

Составлена Проф. Прот. М. Горчаковымъ.

Въ 1762 году, въ первое же полугодіе царствованія Императрицы Екатерины II, совершилось въ Россіи «отобраніе» государственною властію въ казну многочисленныхъ земельныхъ владѣній различныхъ учрежденій Православной Церкви съ миллионнымъ почти населеніемъ на нихъ. Это отобраніе было политическимъ мѣропріятіемъ верховной власти, подготовленное предшествующею исторіею и съ необходимостію вызванное современнымъ состояніемъ церковныхъ вотчинъ и государственныхъ финансовъ. Переводъ въ государственную собственность или въ полное вѣдѣніе свѣтской власти (Saecularisatio) владѣній, въ бѣльшей своей части состоявшихъ въ теченіе многихъ столѣтій на вотчинныхъ правахъ въ собственности церковныхъ учрежденій, сопровождалось составленіемъ штатовъ свѣтѣйшаго синода, епархіальныхъ нѣкоторыхъ установленій, монастырей и соборныхъ церквей съ назначеніемъ на ихъ содержаніе опредѣленныхъ государственнымъ закономъ средствъ изъ части доходовъ съ бывшихъ церковныхъ вотчинъ и съ употребленіемъ всѣхъ остальныхъ доходовъ на «непрямые назначенія» по распоряженіямъ государственной и безъ вѣдома церковной власти. Секуляризація «церковныхъ вотчинъ» и распредѣленіе доходовъ съ нихъ съ ущербомъ для дѣйствительныхъ потребностей церкви, указанныхъ самою Императрицею, произведены «Учрежденною о церковныхъ имѣніяхъ Коммиссіею», основанною Именнымъ указомъ отъ 29 ноября 1762 г. (П. С. Зак. № 11.716) и существовавшею въ 1762—1797 гг.— Автору книги, заглавіе которой нами означено, «удалось найти дѣла Коммиссіи» сохранившіяся въ архивѣ св. синода, протоколы ея и «по видимому всѣ томы указовъ, данныхъ на ея имя». «Отобраніе въ казну церковныхъ имѣній въ XVIII вѣкѣ» съ сопровождающею оное дѣятельностію Коммиссіи, по безспорному замѣчанію г. Завьялова, «представляетъ весьма значительное въ исторіи Русской церкви» и государства событіе. Въ виду

того, что «до сихъ поръ въ наукѣ (т. е. въ ученой литературѣ?) не появилось спеціальнаго изслѣдованія ни о самой Учрежденной Коммисіи, ни по предмету совершенной ею секуляризаціи церковныхъ имѣній», г. Завьяловъ поставилъ себѣ задачею изслѣдовать дѣятельность Коммисіи. Плодомъ его «изслѣдованія» и явилась книга, изданная подъ заглавіемъ: «Вопросъ о церковныхъ имѣніяхъ при Екатеринѣ II». Авторъ ея первый въ нашей литературѣ представляетъ въ изданной имъ книгѣ монографическій опытъ ученаго «изслѣдованія» объ означенной Коммисіи и ея дѣятельности. Въ составленіи и изданіи этого опыта состоитъ главная заслуга г. Завьялова въ русской церковноисторической литературѣ, привлекающая къ его книгѣ вниманіе всѣхъ интересующихся исторіею Русской церкви XVIII вѣка.

Заслуга перваго монографическаго изслѣдованія г. Завьялова объ Учрежденной о церковныхъ имѣніяхъ Коммисіи возвышается тѣмъ, что, въ теченіе цѣлаго столѣтія съ основанія ея, гласныя сужденія¹⁾ объ ея дѣятельности считались смѣлыми и едва ли дозволенными; а въ печати или замалчивалось о ней, или упоминалось и говорилось о ней съ крайнею осторожностію. Лишь со второй половины XIX в., — именно съ 60-хъ годовъ, стали высказываться и оффиціально, и въ печати критическія замѣчанія и отрицательные отзывы о дѣятельности Екатерининской Коммисіи о церковныхъ имѣніяхъ. Таковы замѣчанія и отзывы принадлежатъ такимъ авторитетнымъ и ученымъ лицамъ и писателямъ, какъ: покойный московскій митрополитъ Филаретъ (во «Мнѣніи о собственности православной церкви», представленномъ 7 марта 1862 г. въ высшія учрежденія и отпечатанномъ въ «Собраніи мнѣній и отзывовъ» его, т. V, ч. 1, стр. 233, М. 1887), бывший профессоръ С.-Петербургской духовной академіи Ростиславовъ («Опытъ изслѣдованія объ имуществвахъ и доходахъ нашихъ монастырей» Спб. 1876, стр. 67—68), магистръ богословія Бѣликовъ (въ статьѣ — «Описаніе государственной власти къ церкви и духовенству въ царствованіе Екатерины II», помѣщенной въ чтеніяхъ Моск. Общ. любителей духовнаго просвѣщенія 1875 г. ч. II), — Иванъ Знаменскій (въ моногра-

1) Въ дружескихъ бесѣдахъ образованные люди первой половины XIX вѣка не одобряли Екатерининской секуляризаціи церковныхъ вотчинъ. Такъ М. П. Погодинъ и его друзья, разсуждая о томъ — полезно ли было для государства, что Императрица Екатерина отняла крестьянъ отъ монастырей, утверждали (въ 1821 г.), что совершенно нѣтъ; ибо, говорили они, владѣемые духовными крестьяне платили малый оброкъ и были счастливы (— прибавляемъ отъ себя: не во всѣхъ монастырскихъ вотчинахъ въ XVIII в., начиная съ 1722 г.); сдѣлавшись государственными, были большею частію раззорены. Сверхъ того, какъ бы Екатерина не раздавала крестьянъ, у насъ большею частію были бы они свободнѣе; и не столько бы стоило труда, какъ теперь (въ 1820-хъ годахъ), сдѣлать ихъ всѣхъ свободными». (Прописанныя слова приводимъ изъ Дневника Погодина, автора сочиненія «Жизнь и труды М. П. Погодина» Н. П. Барсуковъ въ кн. первой на стр. 138—139. Спб. 1888.)

фій «Положеніе духовенства въ царствованіе Екатерины II и Павла III, М. 1880 г., стр. 93—103, 119—133), извѣстный казанскій профессоръ церковной исторіи П. В. Знаменскій (между прочимъ, въ его монографіи «Духовныя школы въ Россіи до реформы 1808 г.» Казань, 1881 г. стр. 491), А. А. Папковъ (въ брошурѣ «Упадокъ православнаго прихода» (XVIII—XIX вв.). М. 1899, стр. 67); Н. М. «Русское монашество въ Россіи въ XVIII столѣтіи» (въ «Странникѣ», 1884, февраль, мартъ, апрѣль) и др. Приведемъ изъ означенныхъ отзывовъ такіе, авторитетъ, вѣрность и справедливость которыхъ, по нашему мнѣнію, и оспаривать нельзя. Преосвященный Филаретъ писалъ: «Въ прошедшихъ вѣкахъ благочестивое усердіе великихъ князей, царей и частныхъ людей обогатило православную церковь не населенными и населенными имѣніями: и нечаянно исполнило древній законъ о десятинѣ въ пользу духовенства. Изъ 10.000.000 крѣпостныхъ людей 1.000.000 былъ въ вѣдомствѣ духовенства. Въ прошедшемъ столѣтіи государство взяло имѣнія сіи въ свое управленіе, назначивъ изъ доходовъ съ нихъ оклады на нѣкоторыя церкви, монастыри и высшее духовенство. Если бы отдѣльное управленіе сихъ имуществъ было сохранено; и доходы съ нихъ, какъ требовала справедливость, обращаемы были въ пользу церкви: церковь могла бы донынѣ удовлетворять своимъ потребностямъ, не много озабочивая государство. Но церковныя имущества и доходы съ нихъ скрылись въ общей массѣ государственныхъ имуществъ и доходовъ; а духовенству остались оклады, которые, при постепенномъ возвышеніи цѣнъ на всѣ предметы, сдѣлались совершенно неудовлетворительными». Профессоръ П. В. Знаменскій, «историческія работы» котораго самъ г. Завьяловъ «ставитъ выше всѣхъ другихъ» (стр. 283), пишетъ: «Время секуляризаціи церковныхъ вотчинъ было, можно сказать, самымъ удобнѣйшимъ временемъ для рѣшенія вопроса объ улучшеніи быта не только духовныхъ училищъ, но даже всего нашего духовенства, въ теченіе всей русской исторіи. Но правительство Екатерины», вопреки ясно и торжественно выраженнымъ Императрицею желаніямъ, предначертаніямъ, широкимъ обѣщаніямъ — и повелѣніямъ Коммиссіи о церковныхъ имѣніяхъ — попещись объ училищныхъ домахъ во всякой епархіи, «яко о главномъ дѣлѣ Божіи и первомъ способѣ къ насажденію плодовъ духовныхъ» въ народѣ (Выс. Инструкція, данная Коммиссіи о церковныхъ имѣніяхъ, пп. 7—10, — въ П. С. Зак. № 11.716, отъ 29 ноября 1762 г.), «невоспользовалось тогда полученными имъ богатыми средствами для достиженія этой самой приличной для нихъ цѣли и оставило предстоявшій предъ нимъ вопросъ безъ рѣшенія въ тяжелое наслѣдіе послѣдующихъ царствованій до нашего времени» (ср. вышеприведенную цитату съ сочиненіемъ тогоже автора «Приходское духовенство въ Россіи со времени реформы

Петра великаго», Казань, 1873, стр. 769). «Вообще результаты комиссіи по вопросу объ обезпеченіи духовенства, говоритъ тотъ же профессоръ, во всякомъ случаѣ стоятъ въ сильномъ противорѣчій съ тѣми блестящими обѣщаніями, какія были высказаны императрицей въ указѣ 1762 г., изданномъ при самомъ началѣ дѣла о церковныхъ имѣніяхъ (П. С. З. XVI, 11716 ср. 12060 и 11643), такъ что при взглядѣ на эти результаты невольно припоминаются слова самой императрицы, которыя были сказаны ею въ указѣ объ отмѣнѣ крупныхъ распоряженій, изданныхъ относительно тѣхъ же церковныхъ вотчинъ при Петрѣ III: «кажется, видѣли надобность только въ томъ, чтобы отобрать у духовныхъ ихъ имѣнія; а чтобы взять осмотрительныя мѣры о порядочномъ и какъ для церкви и духовнаго чина безбѣдномъ, такъ и для отечества полезномъ управленіи, о томъ не подумано» (П. С. З. XVI, 11643). «Между духовенствомъ не даромъ составилось и доселѣ еще живо убѣжденіе, что время 1762 — 1769 гг., когда отобраны отъ церкви ея вотчины, было самымъ благопріятнымъ временемъ для обезпеченія матеріальнаго быта бѣлаго духовенства и что, если бы правительство воспользовалось имъ надлежащимъ образомъ, вопросъ объ обезпеченіи духовенства далеко не имѣлъ бы въ настоящее время той трудности, которую онъ теперь представляетъ» (стр. 707—708). Г. Завьяловъ такъ формулируетъ господствующее до сихъ поръ въ литературѣ и въ обществѣ воззрѣніе на секуляризацию церковныхъ вотчинъ при Екатеринѣ II, не цитируя — откуда онъ взялъ свою формулу: «у церковныхъ учрежденій были населенныя имѣнія, государство въ 1763³/₄ г. взяло ихъ себѣ, не уплативъ немедленно бывшимъ владѣльцамъ стоимость сихъ имѣній, слѣдовательно государство учинило насиліе надъ церковію»¹). Подчеркнутыя слова съ выраженною въ нихъ мыслию принадлежатъ самому г. Завьялову; ни въ одномъ изъ сочиненій, касающихся секуляризаціи времени Екатерины, мы ихъ не встрѣчали. Критическіе и отрицательные отзывы объ екатерининской секуляризаціи церковныхъ вотчинъ г. Завьяловъ называетъ то недоразумѣніемъ, то своеобразнымъ пониманіемъ, то невыясненностію церковно-правовыхъ воззрѣній и т. п. (см. стр. 236. 284). Онъ держится иныхъ своеобразныхъ, требующихъ внимательнаго разбора, воззрѣній и полагаетъ, что «столь значительное историческое явленіе», какъ «отобраніе церковныхъ имѣній, при всей простотѣ его фактической, стороны, крайне нуждается въ очень серьезномъ и осторожномъ освѣщеніи со стороны принципиальной» (стр. 3). Мы, въ качествѣ рецензента, держимся того убѣжденія, что ученому изслѣдованію объ историческихъ

1) Рѣчь г. Завьялова предъ защитою своей книги, представленной имъ въ С.-Петербургскую дух. академію на степень магистра, отпечатанная въ «Христ. Чт.» январь 1901 г. стр. 114—115.

событіяхъ наилучшимъ образомъ соотвѣтствуетъ объективное, безпристрастное и согласное съ дѣйствительностію изложеніе историческихъ фактовъ, изъ которыхъ состояли изслѣдуемая совершившіяся событія. Но г. Завьяловъ признается, что его «занимали не только факты, сами по себѣ, сколько понятія»¹⁾. Этому признанію противорѣчитъ задача, которую авторъ книги предназначалъ себѣ для изслѣдованія и указалъ въ ея «введеніи».

«Задача настоящаго историкоканоническаго изслѣдованія, по словамъ автора, состоитъ въ томъ, чтобы изложить, главнымъ образомъ по дѣламъ Учрежденной Коммиссіи, исторію совершенной этою коммиссіею церковноимущественной реформы (то есть, — ея дѣятельности?) и установить ея значеніе для имущественнаго права (?) Русской церкви». Этой задачѣ, хотя отдѣльныя выраженія, ее объясняющія, неточны и потребуютъ отъ насъ ниже критическихъ замѣчаній, соотвѣтствовало бы названіе «изслѣдованія» г. Завьялова «Учрежденная 1762 г. о церковныхъ имѣніяхъ Коммиссія и ея значеніе». Ей указаны были Высочайшею волею предметы дѣятельности. «Церковноимущественная реформа» Коммиссіи по выраженію автора книги, а вѣрнѣе — дѣятельность Коммиссіи, по высочайшему назначенію, должна была состоять и состояла въ «отобраніи» въ казну населенныхъ земельныхъ владѣній церковныхъ учрежденій и въ распредѣленіи доходовъ съ нихъ. Но почему г. Завьялову совершившіяся за 140 лѣтъ до нашего времени историческіе факты — отобраніе церковноземельныхъ населенныхъ владѣній и распредѣленіе доходовъ съ нихъ на прямыя и «непрямыя назначенія» по распоряженіямъ коммиссіи — вздумалось обратить въ настоящее время въ названіи и во всемъ содержаніи своей книги въ «Вопросъ о церковныхъ имѣніяхъ при Екатеринѣ II»? — Прямого отвѣта и объясненія на это самъ авторъ во всей своей книгѣ не даетъ. Правда, на стр. 3-й своего «введенія» въ книгу онъ высказываетъ мысль, что «вопросъ поставленъ Коммиссіи 1762 г. и ею разрѣшенъ» и что (на стр. 4) «постановка вопроса подсказывается содержаніемъ источниковъ (?) для его разрѣшенія». Но въ именныхъ указахъ Императрицы 12 авг. 1762 г. (П. С. Зак. № 11643, — у автора стр. 125), которымъ предполагается, и 29 ноября того же 1762 г. (П. С. З. № 11716), которымъ учреждается Коммиссія о церковныхъ имѣніяхъ, нѣтъ ни малѣйшаго намека «на постановку ей вопроса» объ этихъ имѣніяхъ. Учредительнымъ указомъ 29 ноября 1762 г. «отобраніе» или «отнятіе изъ вѣдомства духовнаго чина» (въ указѣ 12 авг.) вотчинъ признается вопросомъ рѣшеннымъ, а Коммиссія учреждается для приведенія въ дѣйствіе указа: ей дается отъ Императрицы

1) Въ той же рѣчи стр. 114.

точная, ясная и подробная инструкция, «повелѣвается съ высочайшею довѣренностью исполненіе» изложенныхъ въ инструкціи предначертаній; въ инструкціи перечисляются предметы вѣдѣнія и указываются способы исполненія. — Мы не знаемъ — «содержаніемъ какихъ источниковъ подказана коммисіи» и г. Завьялову «постановка вопроса» о церковныхъ имѣніяхъ при Екатеринѣ II. — Оригинальная, придуманная авторомъ «постановка вопроса» или обращеніе г. Завьяловымъ совершившихся болѣе, чѣмъ за 100 лѣтъ до нашего времени, историческихъ фактовъ въ «вопросъ» нашего времени есть одна изъ главныхъ отличительныхъ особенностей его «изслѣдованія». Эта особенность вынуждаетъ рецензента къ выясненію — въ чемъ же состоитъ содержаніе «вопроса» и на какихъ основаніяхъ авторъ книги разрѣшаетъ поставляемый имъ вопросъ. Ею объясняется построение изслѣдованія въ общемъ составѣ и въ частяхъ, равно направленіе изслѣдованія и самое содержаніе въ значительнѣйшихъ его частяхъ.

Авторъ разсматриваемой книги, въ названіи ея поставивъ для своего изслѣдованія «вопросъ о церковныхъ имѣніяхъ Екатерины II», нигдѣ прямо и точно не формулировалъ его содержанія и не указалъ — въ чемъ именно состоитъ этотъ вопросъ. Читателю и рецензенту книги нужно самому отыскивать въ ней содержаніе его. И нужно прочесть болѣе большую часть объемистой книги, чтобы встрѣтить въ ней и понять содержаніе вопроса. Впервые встрѣчается указаніе на «вопросъ» на 121-й страницѣ книги, гдѣ авторъ ея говоритъ: «начиная съ Петра не поднималось и рѣчи о правѣ государства на эти (церковныя) имѣнія; такъ какъ вопросъ былъ уже рѣшенъ исторіею раньше». На слѣдующей, 122-й, страницѣ авторъ высказываетъ: «цѣлесообразное разрѣшеніе указаннаго вопроса», какъ «задача», «возложено было на учрежденную или духовную (?) коммисію 1762 г.». Приведенныя двѣ выдержки изъ книги г. Завьялова невольно заставляютъ читателя и рецензента спросить: когда же, по мнѣнію автора книги, рѣшенъ поставленный имъ вопросъ? — Раньше Петра или Коммисіею 1762 года? — На стр. 123-й «вопросъ» автора «о церковныхъ имѣніяхъ» при Екатеринѣ II превращается уже въ «вопросъ о реформѣ церковноимущественнаго права». Содержаніе вопроса авторомъ книги въ этихъ словахъ расширено весьма значительно; а на стр. 140-й авторъ еще болѣе расширяетъ содержаніе вопроса. Здѣсь онъ рѣшительно и утвердительно говоритъ, что «Коммисія вступила въ разрѣшеніе церковноимущественнаго вопроса во всемъ его объемѣ». — Авторъ книги секуляризацию церковныхъ населенныхъ вотчинъ и реформу церковноимущественнаго права понимаетъ какъ однозначущіе термины. Такое пониманіе — глубокое заблужденіе г. Завьялова, проходящее чрезъ всю его книгу и происходящее отъ недостаточнаго его знакомства съ областію науки

гражданскаго права, въ которомъ изслѣдуется имущественное право (см. стр. 190, 216, 226, 232 и т. д.). Съ особенною ясностію обнаруживается непониманіе имъ состава и содержанія имущественнаго права вообще и въ частности церковноимущественнаго на стр. 144-й, на которой помѣщена имъ поставляющая читателя въ недоумѣніе и чуждая юридическаго смысла фраза: «Если прежде (?) можно было изучать элементы церковноимущественнаго права въ отрывочныхъ распоряженіяхъ; то теперь (съ учрежденіемъ Екатерининской Коллегіи Экономіи въ 1763 г.) является на сцену полная система юридическихъ дѣйствій въ области того же права». — Автору, не изучавшему гражданскаго права, неизвѣстны составныя части имущественнаго права вообще и церковноимущественнаго въ частности. Элементы эти — слѣдующіе: имущественная правоспособность физическаго или юридическаго лица; субъекты имущественной правоспособности; объекты права; отношенія субъектовъ къ объектамъ, состоящія въ отдѣльныхъ правахъ, каковы: право и способы пріобрѣтенія имущества, право пользованія, право владѣнія, право распоряженія, право управленія и право отчужденія. На основаніи объема этихъ правъ опредѣляется полная или ограниченная собственность, принадлежащая опредѣленнымъ субъектамъ. Коммиссія 1762 г. уполномочена была высочайшею властію отобрать церковныя вотчины отъ субъектовъ, которымъ они принадлежали, и «обратить церковное имѣніе на дѣло Божіе, то есть въ утвержденіе благочестія и въ пользу народную» (Им. ук. 29 ноября 1762 г. п. 14), а именно: назначить изъ доходовъ съ отобранныхъ вотчинъ «благопристойное содержаніе» домамъ архіерейскимъ, «архимандричьему и соборному священству» (16. п. 5) и въ особенности «всепрілежнѣйше подумать» объ учрежденіи и содержаніи во всякой епархіи училищныхъ домовъ», какъ университетовъ, и «малыхъ гимназій» (п. 7—10) и т. п. — Отобраніе въ казну отъ какого либо владѣльца или собственника принадлежащихъ ему имущества есть одинъ изъ способовъ отчужденія имущества. Назначеніе государственною властію церковнымъ установленіямъ содержанія изъ источниковъ, находящихся въ ея распоряженіи, есть одинъ изъ многочисленныхъ способовъ пріобрѣтенія имущества установленіями. «Реформа церковноимущественнаго права», на которую уполномочена была коммиссія 1762 г., и состояла въ примѣненіи ко всѣмъ населеннымъ вотчинамъ церковныхъ учрежденій одного изъ способовъ отчужденія, — каковой способъ называется отобраніемъ въ казну или секуляризаціею, — и въ установленіи нѣкоторымъ церковнымъ учрежденіямъ одного изъ способовъ пріобрѣтенія имущества, — а именно — назначенія жалованья изъ казны. Примѣненіемъ одного изъ способовъ отчужденія къ одному изъ видовъ или объектовъ церковныхъ имущества и установленіемъ одного изъ способовъ пріобрѣтенія имущества

для нѣкоторыхъ церковныхъ учрежденій далеко не исчерпывается все содержаніе «церковноимущественнаго права въ полномъ его объемѣ». Комиссія и не была уполномочена, и не могла произвести «реформы церковноимущественнаго права въ полномъ его объемѣ», и въ дѣйствительности не произвела. Имущественное право всѣхъ установленій русской православной церкви и послѣ «реформы Комиссіи 1762 г.» осталось на тѣхъ же основаніяхъ и въ томъ же объемѣ, какъ оно сложилось въ теченіе предшествующихъ вѣковъ существованія церкви, — за исключеніемъ отобранія въ казну населенныхъ вотчинъ церковныхъ учрежденій съ запрещеніемъ впредь пріобрѣтать таковыя и обладать ими и назначенія жалованья нѣкоторымъ церковнымъ установленіямъ въ замѣнъ отобранныхъ церковныхъ вотчинъ. Такимъ образомъ содержаніе поставленнаго авторомъ разбираемой книги въ ея названіи «вопроса о церковныхъ имѣніяхъ при Екатеринѣ II» не состоитъ въ «разрѣшеніи Комиссіею 1762 г. церковноимущественнаго вопроса въ полномъ его объемѣ». — Намъ слѣдуетъ продолжать поиски за содержаніемъ вопроса, разрѣшеніемъ котораго занимался авторъ книги, и которымъ онъ ее наименовалъ. — Содержаніе этого вопроса становится для насъ яснымъ изъ сопоставленія выраженій автора на стр. 238, 285 и 121 — 123. На стр. 238-й авторъ пишетъ: «Остается вопросъ о правѣ комиссіи распоряжаться достояніемъ монастырей (уже не только населеннымъ и недвижимымъ, а и движимымъ?), укрѣпленнымъ за ними формальнымъ порядкомъ. За комиссіею стоитъ верховная власть, предуказавшая путь къ разрѣшенію этого вопроса, а посему рѣчь объ упомянутомъ правѣ должна разрѣшить — оставалось ли государство на почвѣ тѣхъ же принциповъ, по каковымъ въ свое время признало право монастырей на вотчины». На стр. 285-й говорится: «остается вопросъ — было ли закономѣрнымъ это (т. е. секуляризація) властное участіе государства въ имущественныхъ правахъ церквей»? На страницахъ 121—123-й ясно и прямо, какъ нами выше указано, авторъ ставитъ содержаніемъ занимавшаго его «вопроса» — «право государства на эти (т. е. церковныя) имѣнія»; а «цѣлесообразное разрѣшеніе указаннаго вопроса», по его словамъ, «возложено было на комиссію 1762 года». Итакъ предъ авторомъ во время его изслѣдованія объ Учрежденной Комиссіи 1762 г., «не менѣе четырехъ лѣтъ» предносился «вопросъ — въ правѣ ли было государство чрезъ Комиссію 1762 г. совершить отобраніе церковныхъ вотчинъ и распредѣлить доходы съ нихъ по своимъ распоряженіямъ? Или иначе можно выразить содержаніе того же вопроса словами автора: «закономѣрно ли властное участіе государства» въ отобраніи или секуляризаціи церковныхъ вотчинъ и въ распредѣленіи доходовъ съ нихъ въ томъ видѣ, въ какомъ оно произведено Комиссіею 1762 года?

«Вопросъ о церковныхъ имѣніяхъ при Екатеринѣ II», которымъ г. Завьяловъ назвалъ свою книгу и разрѣшеніемъ котораго онъ занимался въ своемъ изслѣдованіи, свидѣтельствуесть о томъ, что онъ старался отыскать справедливыя и правомѣрныя основанія для оправданія произведенной при Екатеринѣ II секуляризаціи церковныхъ вотчинъ и распредѣленія доходовъ съ нихъ по распоряженіямъ Коммиссіи 1762 г. — Но, во первыхъ, онъ отыскивалъ эти основанія не тамъ, гдѣ слѣдовало ихъ отыскивать, — во вторыхъ, совершенно напрасно онъ соединилъ историческое изслѣдованіе объ историческихъ событіяхъ — секуляризаціи церковныхъ вотчинъ и дѣятельности Коммиссіи 1762 г. — съ вопросомъ права государства на производство секуляризаціи и съ теоретическимъ разрѣшеніемъ этого вопроса или, по выраженію автора, съ «принципіальнымъ освѣщеніемъ» его, — и, въ третьихъ, не былъ, по нашему мнѣнію, свободенъ въ своихъ теоретическихъ воззрѣніяхъ отъ вліянія современной намъ политики центральной власти вѣдомства православнаго исповѣданія въ отношеніяхъ къ доходамъ церквей.

Г. Завьяловъ съ великою настойчивостію и съ напряженіемъ діалектическаго мышленія усиливается въ своей книгѣ отыскать основанія для «права государства на церковныя вотчины» (стр. 121—123, 238, 242 и др.). Но основанія и причины секуляризаціи заключались не въ правѣ государства на церковныя вотчины и не въ «справедливости мѣны одного имущества (земельнаго) на другое» (жалованье отъ государства), по распоряженію власти, — какъ думаетъ авторъ книги. Онъ понимаетъ «право государства на церковныя вотчины» въ смыслѣ пріобрѣтенія ихъ государственною властію въ собственность, какъ имущественнаго объекта оборота въ гражданской жизни. Императрица Екатерина торжественно «во всенародное извѣстіе» объявляла (12 авг. 1762 г.): «Не имѣемъ Мы намѣренія и желанія присвоить себѣ церковныя имѣнія». — Церковныя земельныя владѣнія пріобрѣтены были церковными учрежденіями посредствомъ юридическихъ способовъ, въ государствѣ допускавшихся, — пріобрѣтены во владѣніе *рес ві, рес слат, рес пресагіо*, — закрѣплялись за церковными учрежденіями юридическими актами на владѣніе и въ собственность, — актами, которые Коммиссія 1762 г. постаралась отобрать отъ собственниковъ вмѣстѣ съ самими владѣніями (стр. 150). Законное и вѣковое владѣніе, переходящее въ собственность, должно быть охраняемо государствомъ: охрана и защита всякой собственности, хотя бы и ограниченной, какова — церковная, признававшейся въ теченіе вѣковъ «формальнымъ правомъ» (стр. 142) со стороны государства, — собственности, составляющей первооснову гражданской жизни, есть основная обязанность и право государства. Присвоеніе въ XVIII в. казною въ собственность церковныхъ вотчинъ совершилось не въ области гражданского права.

Еще менѣе можно находить основанія для секуляризаціи въ «принципахъ» или «первоосновахъ» каноническаго права, какъ думаетъ г. Завьяловъ (стр. 21—22). Въ правилахъ, имѣющихъ значеніе законодательства вселенской церкви, нѣтъ ни малѣйшаго намека на то, что церковная собственность могла бы быть отбираема или отнимаема какою либо стороннею, хотя бы и государственною, властію. По нравственному христіанскому ученію, отнятіе чужой вещи — грѣхъ, — а присвоеніе церковнаго имущества, по правиламъ церкви, — святотатство (Апост. пр. 72, Двукр. 10, Григорія Нисс. 6. 8). Никакое «подробное сопоставленіе» секуляризаціи «съ каноническими свѣдѣніями» (стр. 4) не даетъ основаній къ ея оправданію. Самъ г. Завьяловъ на стр. 17-й своей книги говоритъ: «По силѣ 2 пр. св. Кирилла и 11 св. (!) Теофила, никто не смѣетъ присвоить церковнаго достоянія, каковое должно храниться неотчуждаемымъ». Въ протоколахъ Коммиссіи 1762 — 1797 гг. вовсе не встрѣчается цитатъ на правила церкви, за исключеніемъ выписокъ изъ нихъ въ судебномъ, неподлежавшемъ вѣдѣнію Коммиссіи, дѣлѣ объ іеромонахѣ Леонтовичѣ, приговоренномъ ею къ лишенію сана и къ ссылкѣ въ отдаленный монастырь (стр. 154) за держаніе «копіи съ челобитной митр. Макарія царю Ивану Васильевичу о неотниманіи монастырскихъ имѣній». Секуляризація церковныхъ вотчинъ при Екатеринѣ II, какъ мы сказали въ самомъ началѣ нашей рецензіи, есть соотвѣтственное обстоятельствамъ времени и цѣлесообразное политическое мѣропріятіе верховной власти, подготовленное исторіею и вызванное, можно сказать — съ необходимостію, современнымъ состояніемъ вотчинъ и государственныхъ финансовъ и политикою нѣкоторыхъ государственныхъ мужей. Если и можно говорить о правѣ государства на производство секуляризаціи церковныхъ вотчинъ, — то это право слѣдуетъ понимать въ смыслѣ принятія государственною властію чрезвычайныхъ полицейскихъ мѣръ къ устраненію нетерпимыхъ и недопустимыхъ явленій, происходившихъ въ значительной части церковныхъ вотчинъ, и въ смыслѣ изданія новыхъ законовъ въ цѣляхъ «наилучшаго употребленія церковныхъ имѣній во славу Божию и въ пользу отечества»: «на благолѣпіе храмовъ, на умѣренное и безззорное властямъ духовнымъ содержаніе, на наслажденіе и произращеніе плодовъ духовныхъ полезными въ епархіяхъ училищами и на пропитаніе отъ избытка бѣднымъ увѣчнымъ и пропитанія лишившимся» (Им. 29 ноября 1762 г.). Объявлено было Императрицею, въ намѣреніи привести въ совершенство учрежденіе всего духовнаго чина, и относительно блага духовенства: «блгое священство во всемъ нашемъ государствѣ, каждому извѣстно, въ какомъ до сего времени находится неустройствѣ. Уповаемъ съ Божіею помощію и то къ желаемому концу привести» (П. С. З. 12060).

Приведеніе въ дѣйствиѣ предназначтаній благоустроенія всего духовнаго чина Императрица «съ высочайшею довѣренностію» повелѣла Учрежденной о церковныхъ имѣніяхъ Коммиссіи. Но Коммиссія неоправдала высочайшаго довѣрія: она не выполнила, какъ слѣдуетъ, торжественно объявленныхъ въ именныхъ указахъ обѣщаній и порученій и выраженныхъ надеждъ относительно церковныхъ учреждений, особенно въ отношеніи училищныхъ домовъ, «яко университетовъ», и малыхъ гимназій въ каждой епархіи, — и равно и въ отношеніи приходскихъ церквей и духовенства.

Г. Завьяловъ старается въ своемъ сочиненіи расхвалить Коммиссію, даже и за то, что она не исполнила нѣкоторыхъ изъ порученій Императрицы. Такое отношеніе автора книги къ Коммиссіи, между прочимъ, объясняется процессомъ составленія имъ «историкоканоническаго изслѣдованія» по «Вопросу о церковныхъ имѣніяхъ при Екатеринѣ II».

Авторъ «Вопроса» составилъ не просто историческое, а «историкоканоническое изслѣдованіе» (стр. 6), обозначивъ на заглавномъ листѣ, что «Вопросъ» — только «изслѣдованіе» безъ всякой прибавки. Онъ, найдя въ архивѣ дѣла, протоколы и указныя книги Коммиссіи, сначала (мы это предполагаемъ) поставилъ себѣ задачею — «изложить, главнымъ образомъ по дѣламъ Учрежденной Коммиссіи исторію совершенной этою Коммиссіею церковноимущественной реформы» (стр. 6). И было бы весьма хорошо, если бы онъ ограничился выполненіемъ этой задачи и выполнилъ бы ее въ видѣ просто историческаго о Коммиссіи изслѣдованія, въ которомъ такъ нуждается наша церковноисторическая литература. Онъ собралъ весьма много новыхъ очень цѣнныхъ историческихъ и статистическихъ матеріаловъ, относящихся до исторіи и судьбы церковныхъ вотчинъ, сгруппировалъ собранные имъ факты въ нѣсколькихъ отдѣлахъ съ замѣчательнымъ искусствомъ, изложилъ ихъ живо, занимательно, ясною рѣчью, — при чемъ высказалъ нѣсколько новыхъ оригинальныхъ замѣчаній и вѣрныхъ наблюденій (Въ своемъ мѣстѣ все это мы укажемъ подробнѣе). Но, изучая исторію церковныхъ вотчинъ, г. Завьяловъ, съ теченіемъ времени, задался «вопросомъ» — имѣло ли право государство отобрать эти вотчины, а Коммиссія — совершить то, что она совершила? Этотъ вопросъ, къ сожалѣнію, «занималъ», нашего автора «не менѣе четырехъ лѣтъ» (см. его Рѣчь предъ диспутомъ, стр. 114). Съ того момента, какъ г. Завьяловъ задался «принципіальнымъ» разрѣшеніемъ «вопроса», его стали, по собственному его признанію (ib.), «занимать не столько факты, сами по себѣ, сколько «понятія», — но какія? юридическія и «каноническія»? или точнѣе — церковно-правовыя, обнаруживающіяся въ направленіи современной политики той официальной среды, въ которой вращается авторъ, въ отношеніи къ иму-

ществамъ (т. е. къ денежнымъ доходамъ) церковей? — «Занятіе» автора «вопросомъ» имѣло роковое значеніе для историческаго его изслѣдованія о дѣятельности Учрежденной Коммиссіи. Авторъ смѣшалъ въ своемъ сочиненіи юридическое и церковноправовое разрѣшеніе вопроса права съ изложеніемъ фактическихъ явленій, происходившихъ въ отдаленное отъ насъ время, — въ ущербъ объективному, научно-историческому изображенію дѣятельности Коммиссій.

Явленія, о которыхъ пишетъ г. Завьяловъ, происходили въ области жизни политической, соціальной и экономической и не входили въ область гражданскаго и церковнаго права. Для вѣрнаго разрѣшенія вопроса, который поставилъ себѣ авторъ книги, недостаточно имѣть лишь «основныя понятія по церковноимущественному праву», «взятыя имъ изъ курсовъ (?) гражданскаго и церковнаго права» (стр. 7), и «воспользоваться пособіемъ» лишь той литературы, которая имъ указана (тамже). Для правильнаго пониманія существа «вопроса» и для вѣрнаго его разрѣшенія автору необходимо слѣдовало бы ознакомиться, да повнимательнѣе, съ началами государственнаго права вообще и русскаго XVIII вѣка въ особенности, а также съ исторіею русскихъ финансовъ и финансовыхъ учреждений¹⁾, съ экономическимъ положеніемъ крестьянскаго населенія въ церковныхъ вотчинахъ въ XVIII в. при необыкновенно частыхъ въ теченіе 1701 — 1763 гг. смѣнахъ и перемѣнахъ административныхъ мѣстныхъ должностныхъ лицъ (управителей, прикащиковъ, комиссаровъ, камерировъ, экономовъ, мѣстныхъ воеводъ и т. д.) и центральныхъ для тѣхъ же вотчинъ учреждений, и съ соціальными отношеніями крестьянъ къ разнымъ классамъ населенія монастырей и архіерейскихъ домовъ (монахамъ, монашествующимъ властямъ, слугамъ, служебникамъ, служкамъ, прикащикамъ, подъячимъ, приказнымъ, отставнымъ солдатамъ, капраламъ и офицерамъ). Но г. Завьяловъ, поставивъ и разрѣшивъ по своему — «принципіально» — излюбленный имъ «вопросъ» и не ознакомившись съ тѣми явленіями исторіи церковныхъ вотчинъ, необходимымъ послѣдствіемъ которыхъ была ихъ секуляризація, сталъ «освѣщать предметъ» съ своей «принципіальной стороны» (стр. 3), «подробнымъ сопоставленіемъ предмета» съ историческими и каноническими «свѣдѣніями» (стр. 4), своими личными правовыми «понятіями» и соображеніями (стр. 21), — словомъ — тенденціозно, а не излагать факты объективно. А такъ какъ каноны (равно и «основныя понятія» гражданскаго

1) Автору книги необходимо нужно было хорошо ознакомиться съ такими капитальными сочиненіями, какъ: «Организація прямаго обложенія въ Московскомъ государствѣ со временъ смуты до эпохи преобразованій». Изслѣдованіе А. Лаппо-Данилевскаго. Спб. 1890 и «Государственное хозяйство Россіи въ первой четверти XVIII столѣтія и Реформа Петра великаго». П. Милюковъ. Спб. 1892.

права) не имѣли и не имѣютъ ни малѣйшаго отношенія къ секуляризаціи церковныхъ вотчинъ и къ дѣятельности Учрежденной Коммиссіи 1762 г.; а г. Завьяловъ съ чрезвычайнымъ усиленіемъ сопоставлялъ каноны съ «предметомъ»; то онъ въ цитатахъ канонѣвъ, въ толкованіи и перифразахъ ихъ, въ своихъ выводахъ изъ нихъ въ значеніи каноническихъ положеній и въ своихъ современныхъ намъ церковноправовыхъ воззрѣніяхъ, при «освѣщеніи которыми дѣла отобраніе церковныхъ имуществъ совсѣмъ не представляется ему явленіемъ, противнымъ первоосновамъ церковнаго права» (стр. 21), оказывается весьма нерѣдко погрѣшительнымъ. Погрѣшности его въ отношеніи канонѣвъ и церковнаго права мы укажемъ въ своемъ мѣстѣ.

Настроивъ себя «принципіально» къ положенію — секуляризація церковныхъ вотчинъ государствомъ произведена «закономѣрно», хотя и съ нарушеніемъ «формальнаго права» и «формальной справедливости» (стр. 241, 242), — такъ какъ «достояніе монастырей укрѣплено за ними формальнымъ порядкомъ» (стр. 238), а производство секуляризаціи поручено было Коммиссіи 1762 г., которая не только отобрала вотчинъ, но уполномочена была распредѣлить доходы съ нихъ и составить штаты церковныхъ учреждений, г. Завьяловъ небезпристрастно относится и ко всякимъ распоряженіямъ Коммиссіи. Онъ восхваляетъ ея распоряженія закономѣрными, цѣлесообразными, плодотворными, выгодными для церковныхъ учреждений и т. п. Онъ находитъ возможнымъ оправдывать, обѣлять и даже восхвалять ее и за такія распоряженія, въ которыхъ она не слѣдовала предначертаніямъ высочайшей воли, изложеннымъ «во всенародное извѣстіе» въ данной ей инструкціи. Для доказательства этого нашего утвержденія, изложимъ фактически — что и какъ повелѣла Императрица Коммиссіи относительно учрежденія въ епархіяхъ училищныхъ домовъ и гимназій, какъ Коммиссія исполнила предначертанія Императрицы по этому предмету и какъ г. Завьяловъ относится къ тому, что сдѣлала Коммиссія относительно того же предмета.

Въ учредительномъ о Коммиссіи указѣ Императрица (пп. 7 — 10) повелѣваетъ ей «всеприлежнѣйше позаботиться» объ учрежденіи и содержаніи во всякой епархіи при архіерейскихъ домахъ училищныхъ домовъ, равныхъ университетамъ, съ библіотеками при нихъ и съ назначеніемъ «искусныхъ учителей за довольнѣйшую плату» и объ основаніи «малыхъ гимназій при двухъ или трехъ монастыряхъ», тоже во всякой епархіи. Учрежденіе и содержаніе епархіальныхъ училищъ и малыхъ гимназій на счетъ доходовъ съ отобранныхъ церковныхъ вотчинъ вмѣнялось Императрицею Коммиссіи «въ непремѣнное попеченіе», какъ «главное дѣло Божіе и первый способъ къ насажденію духовныхъ плодовъ». Коммиссіи повелѣва-

лось считать «учрежденіе училищъ для наученія священства, въ которомъ Императрица желала имѣть благоразумныхъ и благонравныхъ проповѣдниковъ для просвѣщенія народа», важнѣйшею для нея, послѣ опредѣленія содержанія архіерейскихъ домовъ, заботою. Императрица изложила въ Инструкціи довольно подробныя предначертанія свои относительно назначенія, обезпеченія, учебныхъ предметовъ и порядка содержанія училищъ. Изъ 14-ти пунктовъ Инструкціи четыре посвящены училищамъ. Торжественно провозглашенною «во всенародное извѣстіе» заботливостію о благѣ училищъ для подготовленія священниковъ Императрица возбудила большія и оживленныя надежды въ духовенствѣ и, быть можетъ, во многихъ слояхъ народнаго населенія на скорое и блестящее улучшеніе скудной и тяжелой ихъ судьбы,—тѣмъ болѣе, что уже при Петрѣ III предначначенъ былъ на каждую семинарію значительный по времени окладъ въ 3000 р.—Какъ же Коммиссія выполнила данное ей Императрицею порученіе, обстоятельно въ инструкціи выясненное? — Въ исторіяхъ всѣхъ семинарій, которыя существовали въ XVIII вѣкѣ, написанныхъ по случаю празднованія ими въ XIX в. столѣтнихъ юбилеевъ, время секуляризаціи церковныхъ вотчинъ и 20-ти лѣтній почти періодъ дѣятельности Коммиссіи въ 1762 — 1780 гг. считается для нихъ самымъ тяжелымъ ¹⁾. Съ Петра I до учрежденія Коммиссіи въ 1762 г. семинаріи содержались на счетъ сбора хлѣба съ монастырей 20-ой части приплада и съ бѣлаго духовенства 30-ой части. Содержаніе— не богатое и по тому времени. Но съ учрежденіемъ Коммиссіи, по ея распоряженіямъ, монастырскія житницы посланными отъ нея офицерами были запечатаны; а сборъ съ бѣлаго духовенства, какъ служившій къ немалому его оскудѣнію, былъ отставленъ. Такимъ образомъ источники содержанія семинарій съ учрежденіемъ Коммиссіи закрыты. Послѣдствія сего быми ужасны: учителямъ выдача жалованья была прекращена чуть ли не во всѣхъ семинаріяхъ; семинаристы въ буквальномъ смыслѣ голодали и, по письму одного тогдашняго архіерея, «питались Христовымъ именемъ отъ подаяній». Какъ относилась Коммиссія къ такому положенію тогдашнихъ духовныхъ училищъ—сообщаетъ намъ г. Завьяловъ. Онъ посвятилъ дѣятельности ея въ отношеніи къ предмету, поставленному въ Инструкціи Императрицы въ качествѣ главнаго дѣла Божія, о которомъ Коммиссія должна «всеприлежнѣйше подумать», менѣе двухъ страницъ (223 — 225)! «Коммиссія, по его словамъ, совершенно опредѣлительно выражалась (гдѣ?) въ смыслѣ необходимости измѣненія содержанія семинарій на счетъ прежнихъ источниковъ (ею же совершенно прекращенныхъ), но полагала свой планъ составить только на основаніи надлежащихъ свѣдѣній, каковыми она

1) См. сочиненіе профессора В. В. Знаменскаго, «Духовныя школы въ Россіи до реформы 1808 года». Казань, стр. 480 слѣд.

въ началѣ 1764 г. еще не располагала», — не располагала ими, да не предпринимала и мѣръ къ собранію таковыхъ свѣдѣній, и во все время своего существованія. «Позднѣе она задалась цѣлю разработать самую систему образованія въ духовныхъ училищахъ и полагала даже окончить это дѣло въ довольно короткій срокъ» (стр. 223 — 224). Но это предположеніе ея такъ и осталось безъ выполненія: «учебной реформы Коммиссія не разработана». Между тѣмъ, въ томъ же предположеніи, она «испросила у государыни кредитъ на содержаніе семинарій всего на двѣ трети 1765 года до будущаго учрежденія. Кредитъ былъ разрѣшенъ изъ суммъ Коллегіи до точнаго учрежденія». На двѣ трети года былъ ассигнованъ окладъ на семинаріи: тверскую, псковскую, смоленскую, нижегородскую, бѣлогородскую, суздальскую, вологодскую, коломенскую, архангелогородскую и переславскую по 544 р. 62 $\frac{1}{2}$ коп. (Завьялова, стр. 224 подъ строкой). По «Исторіи тверской семинаріи» (Тверь, 1889, стр. 142) Вл. Колосова, въ этой семинаріи въ 1766 г. было учащихся 388 человѣкъ и учителей семь, — значить, приходилось на человѣка по 2 руб. 7 коп. въ годъ. Въ бѣлой части изъ означенныхъ и прочихъ семинарій число учащихся и учащихся едва ли было меньше, чѣмъ въ тверской семинаріи. Но окладъ на другія, кромѣ исчисленныхъ семинарій, былъ Коммиссіею пониженъ, а именно на семинаріи: устюжскую, воронежскую, костромскую и владимірскую ассигновано было по 435 р. 70 коп. на двѣ трети года; на тобольскую и вятскую — и того меньше, — лишь по 326 р. 77 $\frac{1}{2}$ коп. на каждую на двѣ трети. Всего на 24 духовныхъ учебныхъ заведеній было предположено Коммиссіею выдавать на двѣ трети по 22,951 р. 57 коп. Императрица увеличила этотъ итогъ до 25,000 р. — Коммиссія, при составленіи приведеннаго бюджета, во все не подумала ни о помѣщеніяхъ для учебныхъ заведеній въ епархіяхъ, ни о библіотекахъ при семинаріяхъ, ни о малыхъ гимназіяхъ при двухъ или трехъ монастыряхъ въ каждой епархіи, ни объ обезпеченіи «искусныхъ учителей, духовныхъ и свѣтскихъ, за довольноишю плату», — какъ все это повелѣвалось Коммиссіи въ Инструкціи, ей данной Государынею. — Не смотря на то, что Коммиссія, очевидно, не оказала готовности предпринять мѣры къ надлежащему по желаніямъ Императрицы «учрежденію» и къ «довольнѣйшему» содержанію епархіальныхъ училищъ, какъ университетовъ (п. 9 Инстр.) и малыхъ гимназій, — г. Завьяловъ, къ нашему удивленію, самоудовлетворенно находитъ, что «указанный Коммиссіею источникъ содержанія семинарій, именно суммы Коллегіи Экономіи, остался надолго обезпеченіемъ (!) духовноучебныхъ заведеній въ опредѣленномъ размѣрѣ» (стр. 224), что, по распоряженіямъ ея, «духовныя школы стали (будто бы) на твердую почву» (стр. 226) и что ея распоряженіями открывался «новый, позволительно сказать, твердый

путь, на который теперь поставлено было духовное образованіе». Между тѣмъ, г. Завьялову, конечно, извѣстно, что и ассигнованная Коммиссіей семинаріямъ на двѣ трети 1765 г. сумма достигала своего назначенія съ величайшими затрудненіями и не только въ этомъ году, но и въ послѣдующіе. Самъ же онъ сообщаетъ (стр. 224 прим.), что «въ дальнѣйшемъ (времени, по составленіи вышеприведенной смѣты) переписка (Коммиссія) по этому предмету исчерпывается заботою зачесть въ счетъ означенной суммы продолжавшіеся по мѣстамъ хлѣбные сборы (изъ распечатанныхъ чрезъ нѣсколько времени монастырскихъ житницъ) на семинаріи». Не замѣчая противорѣчія себѣ, г. Завьяловъ цитируетъ (на той же 224 стр. примѣч. 2 л.) изъ полного собранія законовъ именныя указы отъ 1779 — 1783 гг., данные Коллегіи Экономіи, которыми, только послѣ усиленныхъ ходатайствъ отдѣльныхъ іерарховъ, повелѣвается отпускать изъ ея доходовъ на нѣкоторыя семинаріи по 2,000 р. Такъ на тобольскую семинарію Коммиссія ассигновала въ 1765 г. годовой окладъ въ 490 р. 16 коп.; этотъ окладъ тогда же оказался столь недостаточнымъ, что, вслѣдствіе немедленно начавшихся личныхъ чрезвычайныхъ усилій и хлопотъ мѣстнаго епископа Варлаама (Петрова), только въ 1779 г. высочайше повелѣно отпускать на нее содержаніе изъ доходовъ Коллегіи Экономіи по 2,000 р. въ годъ (П. С. З. № 14933). Возвышеніе ассигнованныхъ на содержаніе семинарій Коммиссіею недостаточныхъ окладовъ, вскорѣ послѣ ея ассигнованія, ясно свидѣтельствуетъ, что она далеко не «всепрілежнѣйше подумала» о надлежащемъ ихъ учрежденіи и содержаніи, какъ повелѣно было ей инструкціею Императрицы. И доходы, собиравшіеся Коммиссіею Экономіи съ бывшихъ церковныхъ вотчинъ, вопреки увѣренію г. Завьялова (стр. 224), не «надолго» служили «обезпеченіемъ духовно-учебныхъ заведеній въ опредѣленномъ размѣрѣ». Недостаточность этого обезпеченія, даже и при возвышавшихся до 1787 года для нѣкоторыхъ семинарій до 2,000 р. и болѣе окладахъ, сознавалась и открыто выражалась чуть ли не всѣми іерархами временъ Екатерины и Павла I. Свидѣтель этому — знаменитый московскій митрополитъ Платонъ Левшинъ. Въ письмахъ къ митрополиту Амвросію онъ указывалъ на «недостатокъ средствъ», какъ на причину невозможности улучшить содержаніе учителей и учащихся «прибавкою жалованья»¹⁾. Уже съ самаго начала XIX вѣка іерархи, заботливо относившіеся къ своимъ семинаріямъ, стали предпринимать мѣры къ изысканію способовъ улучшенія матеріальнаго ихъ содержанія. 24 ноября 1807 г. учрежденъ былъ Высочайшею волею Комитетъ, которому повелѣно: 1) разсмотрѣть

1) Письма м-та Платона къ с.-петербургскому м-ту Амвросію (М. 1870 г.) 103, 105. Ср. «Руководящіе дѣятели духовнаго просвѣщенія въ Россіи въ первой половинѣ XIX в., И. А. Чистовича, Спб. 1894 стр. 21.

планъ къ усовершенію духовныхъ училищъ, 2) сдѣлать предварительное исчисленіе суммъ потребныхъ на устройство училищъ и церквей и 3) назначить способы, коими суммы сіи удобнѣе составить можно ¹⁾. Этимъ Комитетомъ и составлено извѣстное «Начертаніе правилъ объ образованіи духовныхъ училищъ и содержаніи ихъ и духовенства», утвержденное Александромъ I іюня 26 д. 1808 г. Составителями этого «Начертанія» средства для содержанія духовныхъ училищъ найдены не въ источникѣ, указанномъ Коммиссіею 1762 г., который, по словамъ г. Завьялова, «остался на долго обезпеченіемъ» ихъ, а въ дѣятельности всего духовенства по отношенію къ операціи розничной продажи церковныхъ свѣчь.

Авторъ «Вопроса», усматривающій особое «преимущество сосредоточенія Коммиссіею средствъ для образованія въ одномъ мѣстѣ въ дѣлѣ духовнаго просвѣщенія», расходится съ іерархами XVIII в. и съ историками духовныхъ училищъ XIX в. въ своихъ воззрѣніяхъ не только на степень «обезпеченія» Коммиссіею 1762 г. духовно учебныхъ заведеній, но и на дѣятельность ея въ отношеніи къ постановкѣ духовнаго образованія въ періодъ ея существованія.—Съ одной стороны, онъ сообщаетъ, что «Коммиссія задалась цѣлію разработать самую систему образованія въ духовныхъ училищахъ и полагала даже окончить это дѣло въ довольно короткій срокъ»; однако «учебной реформы она не разработала» (стр. 223 — 224). Съ другой стороны, г. Завьяловъ на стр. 225-ой утверждаетъ: «новый, позволительно сказать, твердый путь, на который поставлено было теперь духовное образованіе, открывалъ возможность такого порядка явленій (какихъ — не говоритъ), какой немислимъ былъ въ прежнее время». На слѣдующей (226-ой) страницѣ онъ подтверждаетъ: «теперь духовныя школы стали на твердую почву». Въ чемъ состояла дѣятельность Коммиссіи въ постановкѣ духовныхъ школъ на «твердую почву» и на «новый твердый путь»,—въ книгѣ г. Завьялова не объясняется. Правда,—на стр. 225-ой онъ сообщаетъ, что вслѣдствіе дѣятельности Коммиссіи, состоялась въ 1765 — 1766 гг. командировка за границу изъ семинаристовъ четырехъ инспекторовъ и 12-ти учениковъ въ оксфордскій, кембриджскій и другіе заграничныя университеты «для обученія высшимъ наукамъ на пользу государства». Изъ этихъ 16-ти лицъ въ 1771 г., по распоряженіямъ св. синода, одинъ былъ опредѣленъ ключаремъ московскаго успенскаго собора, другой — профессоромъ московской академіи и двое предоставлены вѣдѣнію преосвященныхъ петербургскаго и тверскаго.

Очевидно, что заграничная командировка означенныхъ лицъ не сопровождалась ни малѣйшимъ вліяніемъ «на постановку духовнаго образованія»

1) И. А. Чистовича, стр. 20—21.

въ Россіи въ послѣдней четверти XVIII в. «По поводу отличныхъ успѣховъ» командированныхъ лицъ, «Коммиссія проектировала даже учрежденіе обого богословскаго факультета и государыня 15 ноября 1773 г. поручила Коммиссіи разработать проектъ такого факультета въ Москвѣ. Но въ исторіи извѣстенъ только докладъ Коммиссіи 8 ноября 1773 г.» — Этотъ не получившій никакой разработки и дальнѣйшаго движенія докладъ Коммиссіи еще меньше могъ имѣть вліянія на «постановку» духовнаго образованія «на новый твердый путь» и духовныхъ школъ «на твердую почву». Несмотря на отсутствіе всякаго вліянія заграничной командировки Коммиссіею семинаристовъ и проекта ея объ учрежденіи богословскаго факультета на постановку духовнаго образованія и духовныхъ училищъ, въ той и другой мѣрѣ Коммиссіи нельзя не видѣть недовѣрія ея къ ученымъ и учебнымъ силамъ духовноучебныхъ заведеній. . . . Между тѣмъ безпристрастная «Исторія Россійской Академіи» (вып. 1. Спб. 1874 г.) покойнаго достопамятнаго академика и профессора М. И. Сухомлинова повѣствуетъ, что въ составъ этой Академіи при самомъ ея открытіи въ 1783 году, равно въ первый и въ ближайшіе по ея открытіи годы, вошли многія лица, получившія образованіе въ доекатерининскихъ и приекатерининскихъ духовноучебныхъ заведеніяхъ, и что «наиболѣе усердными тружениками, принимавшими самое полное и постоянное участіе въ научныхъ работахъ Россійской Академіи были лица изъ бѣлаго духовенства. Они принадлежали къ числу самыхъ исправныхъ посѣтителей академическихъ засѣданій, дѣятельно занимались собираніемъ и объясненіемъ матеріаловъ для словаря въ его полномъ объемѣ и трудились надъ составленіемъ русской грамматики» (стр. 16 — 19 и 257). Кромѣ лицъ бѣлаго духовенства были въ составѣ Академіи многіе и монашествующіе іерархи, отнюдь не уступавшіе по своему образованію современнымъ имъ свѣтскимъ сочленамъ (см. стр. 58—137, 139 сл., 184 сл. и т. д.), также вышедшіе изъ духовноучебныхъ заведеній до и во время екатерининскаго царствованія. Твердая постановка научнаго образованія въ духовноучебныхъ заведеніяхъ есть результатъ историческаго прогрессивнаго ихъ развитія, — а не мѣропріятій Учрежденной Коммиссіи о церковныхъ имѣніяхъ. Прогрессивное развитіе богословскаго образованія въ духовныхъ русскихъ училищахъ XVIII в., при матеріальныхъ благопріятныхъ условіяхъ, несомнѣнно возвело бы въ екатерининское время спеціальныя богословскіе классы духовныхъ семинарій на степень равную университетамъ или богословскимъ факультетамъ, если бы Учрежденная о церковныхъ имѣніяхъ Коммиссія исполнила въ отношеніи къ нимъ надлежащимъ образомъ порученіе и предназначеніе Монархини. Но въ екатерининское время были, какъ и теперь есть, высокопоставленныя лица, нерасположенныя къ «ученымъ попамъ», дерзавшимъ осуждать «сосредо-

точеніе» церковнаго достоянія отдѣльныхъ учреждений въ распоряженіи «центральной» власти. Итакъ Коммиссія 1762 г. не выполнила въ отношеніи духовноучебныхъ заведеній предначертаній Императрицы; а г. Завьяловъ усиливается въ своей книгѣ обѣлить ее за это и пристрастно изображаетъ ея дѣятельность и значеніе въ исторіи духовныхъ школъ. — Отношенія автора къ другимъ предметамъ и сторонамъ дѣятельности Коммиссіи 1762 г. мы укажемъ послѣ замѣчаній нашихъ объ общемъ построеніи его книги и при разсмотрѣніи содержанія отдѣльныхъ ея главъ.

Общее построеніе разбираемой книги — довольно сложное. Она состоитъ изъ введенія, девяти главъ и заключенія. Авторъ не объясняетъ нигдѣ основаній плана, по которому написана его книга. Сложный составъ его книги объясняется тѣмъ, что онъ обратилъ исторію учрежденной о церковныхъ имѣніяхъ коммиссіи въ «Вопросъ» права о церковныхъ имѣніяхъ при Екатеринѣ II. Автору книги предстояли два вида построения его изслѣдованія. Одинъ изъ нихъ указывался ему предположенною имъ задачею изслѣдованія, которая, по его словамъ, «состоитъ въ томъ, чтобы изложить, главнымъ образомъ по дѣламъ Учрежденной Коммиссіи, исторію совершенной этою Коммиссіею церковноимущественной реформы» (стр. 6). Если бы г. Завьяловъ ограничилъ себя въ своемъ изслѣдованіи означенною задачею, то составъ его историческаго изслѣдованія могъ быть приблизительно слѣдующій.

Введеніе. Поводъ и побужденія автора къ изслѣдованію о Коммиссіи; задача и планъ изслѣдованія.

Гл. I. Причины и обстоятельства, подготовившія неотложную при Екатеринѣ II необходимость секуляризаціи церковныхъ вотчинъ.

Гл. II. Учрежденная Екатериною II о церковныхъ имѣніяхъ Коммиссія. Ея назначеніе, открытіе, личный составъ и исторія. Инструкція и порученія, ей данныя отъ Императрицы.

Гл. III. Дѣятельность Коммиссіи и исполненіе ею инструкціи и порученій. 1) Секуляризація церковныхъ вотчинъ (распоряженіе о ней, способы и приемы производства и т. п.); 2) Составленіе штатовъ св. синода, епархіальныхъ установленій, монастырей, соборовъ и церквей; 3) Учрежденіе Коллегіи Экономіи; 4) Распредѣленіе доходовъ съ вотчинъ на «непрямые назначенія»; 5) Особые порученія и т. п.

Заключеніе. Послѣдствія нововведеній Коммиссіи.

Представленный нами примѣрный составъ историческаго изслѣдованія Коммиссіи вытекаетъ изъ самаго содержанія подлежащаго изслѣдованію г. Завьялова предмета; онъ простъ и не сложенъ; части его — опредѣленные; построеніе — логично; все содержаніе частей могло быть посвящено

изложенію исключительно историческихъ фактовъ. Намъ и представляется, что въ подобномъ планѣ и написано было или, по меньшей мѣрѣ, проектировано было г. Завьяловымъ его «изслѣдованіе», задачей котораго было, по его словамъ, изложеніе исторіи совершенной Учрежденною Коммиссіею церковноимущественной реформы, главнымъ образомъ по ея дѣламъ. Но первоначальный планъ историческаго изслѣдованія г. Завьялова долженъ былъ непременно измѣниться. какъ скоро авторъ его «задался вопросомъ о правѣ государства на церковныя вотчины». Во «введеніи» въ книгу онъ усиливается выставить впереди означенной имъ задачи изслѣдованія «вопросъ, поставленный (будто бы) Коммиссіи 1762 г.», каковаго ей не было поставлено Императрицею. Для разрѣшенія поставленнаго авторомъ самому себѣ вопроса онъ долженъ былъ отыскать основанія — теоретическія («каноническія свѣдѣнія») и историческія (стр. 4). Этому отысканію авторъ долженъ былъ посвятить отдѣльныя главы (I и II), которыя къ «исторіи» Учрежденной Коммиссіи во все не относятся.

При напряженныхъ усиліяхъ автора, въ видахъ разрѣшенія вопроса, объ «освѣщеніи» дѣятельности Коммиссіи «возможно подробнымъ сопоставленіемъ съ историческими и каноническими свѣдѣніями», къ Коммиссіи не относящимися, главнымъ предметомъ изслѣдованія автора стала не дѣятельность Коммиссіи, — а «штатъ св. синода» (гл. V), «содержаніе епархіальныхъ управленій» (гл. VI), «содержаніе монастырей» (гл. VII), «содержаніе церквей и духовенства» (гл. VIII), въ ихъ историческомъ развитіи. «Учрежденной о церковныхъ имѣніяхъ или духовной коммиссіи» посвящена VI-я глава. Въ III-ей главѣ представлена историческая смѣна центральныхъ установленій, учреждавшихся съ 1649 по 1763-й годъ для высшаго завѣдыванія всѣми церковными вотчинами.

Въ виду того, что довольно значительное число предметовъ дѣятельности Коммиссіи, состоявшей по преимуществу въ распредѣленіи доходовъ съ секуляризованныхъ церковныхъ вотчинъ, не вошло въ главы о содержаніи церковныхъ установленій, авторъ составилъ особую главу (IX-ю) подъ заглавіемъ «о непрямыхъ назначеніяхъ «доходовъ отъ бывшихъ церковныхъ имѣній. Все «изслѣдованіе» закончено «Заключеніемъ». Такимъ образомъ построеніе изслѣдованія г. Завьялова вышло довольно сложное. Единаго логическаго основанія для дѣленія всего сочиненія на девять главъ авторомъ не указано и едва ли возможно подыскать. Главы соединены между собою не логическимъ основаніемъ, а цифрами, и стоятъ отдѣльно одна отъ другой. Въ самыхъ заглавіяхъ восьми изъ девяти главъ сочиненія о Коммиссіи во все не упоминается. — Не смотря на то, что авторъ на стр. 6-ой называетъ свое изслѣдованіе «историкоканоническимъ», а на заглавномъ листѣ — просто «изслѣдованіемъ», — его сочиненіе, по своему содержанію и,

по своимъ цѣннымъ достоинствамъ, есть богатый вкладъ въ русскую церковноисторическую литературу, относящуюся къ исторіи земельныхъ населенныхъ владѣній и многочисленныхъ учреждений Русской Православной Церкви. Цѣнность и богатство историческихъ свѣдѣній, сообщаемыхъ въ изслѣдованіи, открываются при разсмотрѣніи отдѣльныхъ частей его, — при чемъ, на основаніи § 22 Положенія о наградахъ графа Уварова, рецензентомъ должны быть подробно указаны и объяснены достоинства и недостатки сочиненія, представленнаго на соисканіе награды.

Въ небольшомъ введеніи въ сочиненіе (стр. 1—7) авторъ излагаетъ поводъ и побужденія, по которымъ имъ избранъ предметъ изслѣдованія — «Учрежденная о церковныхъ имѣніяхъ Коммиссія 1762 года», задачу своего изслѣдованія и литературу, которую онъ имѣлъ въ виду при составленіи своего труда. Поводомъ для изслѣдованія послужило то, что автору, какъ было уже указано выше, удалось найти въ архивѣ св. синода дѣла и протоколы Коммиссіи и указы на ея имя, — а побужденіями — съ одной стороны то, что до сихъ поръ не появилось въ печати ни одного спеціальнаго изслѣдованія ни о Коммиссіи, «ни по предмету совершенной ею секуляризаціи церковныхъ имѣній», — съ другой — то, что «отобраніе церковныхъ имѣній въ XVIII столѣтіи — явленіе весьма значительное въ исторіи русской церкви», — «существенно важный моментъ экономической жизни всего государства» и событіе, «при всей, по мнѣнію автора, простотѣ фактической стороны, крайне нуждающееся въ очень серьезномъ и осторожномъ освѣщеніи со стороны принципиальной». Въ чемъ состоитъ принципиальная сторона отобранія церковныхъ вотчинъ, — авторъ во «введеніи» не указываетъ. Въмѣсто такого указанія, онъ поставяетъ задачей своего изслѣдованія «исторію совершенной Коммиссіею церковно имущественной реформы», обращаетъ эту исторію въ «вопросъ», будто бы «поставленный Коммиссіи 1762 года» и полагаетъ «разсмотрѣть ея дѣятельность при свѣтѣ основныхъ (?) положеній науки церковнаго права, какими располагаетъ эта наука касательно происхожденія и существа имущественнаго права русской церкви». Выставляя «вопросъ», авторъ затемняетъ поставленную имъ себѣ задачу изслѣдованія своими сужденіями и предположеніями о «частныхъ» и «основномъ мотивахъ», объ аргументаціи секуляризаціи со стороны свѣтской власти и о пониманіи ею имущественнаго права церковныхъ учреждений. Въ предположеніяхъ и сужденіяхъ своихъ онъ допускаетъ ошибки относительно историческихъ фактовъ. Такъ на стр. 5-й онъ говоритъ: «изъ содержанія сего указа (имен. 12 авг. 1762 г.) можно вывести заключеніе — будто поводомъ къ церковноимущественной реформѣ со стороны Императрицы были какія то крупныя злоупотребленія со стороны духовныхъ властей. Но по справкамъ оказывается, что подобное утвержденіе касательно духовныхъ властей было

преувеличено». — Откуда г. Завьяловъ получилъ упоминаемыя имъ справки, — онъ не сказываетъ. Но самыя достовѣрныя справки объ отношеніяхъ духовныхъ властей къ крестьянскому населенію церковныхъ вотчинъ за время царствованія Елизаветы Петровны онъ могъ бы получить изъ нѣкоторыхъ дѣлъ св. синода, производившихся въ ея время по жалобамъ крестьянъ на управителей и духовныхъ властей, — еще болѣе въ дѣлахъ, сохраняющихся въ архивѣ Коллегіи Экономіи и Канцеляріи синодальнаго экономическаго правленія (въ Московскомъ сенатскомъ архивѣ) и наконецъ въ нѣкоторыхъ печатныхъ историческихъ описаніяхъ монастырей. В. И. Семевскій, докторъ русской исторіи, въ изданномъ имъ II-мъ томѣ своего сочиненія «Крестьяне въ царствованіе императрицы Екатерины II», на стр. 199 — 235, указываетъ источники, изъ которыхъ можно было г. Завьялову получить точныя о предметахъ справки и до выхода въ свѣтъ второго тома г. Семевского. — За тѣмъ, г. Завьяловъ на стр. 6-й пишетъ: «огромное количество церковныхъ земель должно было нести государственную службу, а не одну церковную, одинаково, и населяющіе эти земли нецерковные люди, не освобожденные отъ гражданскихъ обязанностей, должны были стоять въ опредѣленномъ отношеніи къ государству». Авторъ ошибается, полагая въ приведенныхъ словахъ, что съ населенныхъ земель церковныхъ учрежденій не отправлялась государственная служба въ видѣ податей и повинностей. Ошибка эта авторомъ то повторяется (стр. 35), то ослабляется (стр. 32) въ другихъ мѣстахъ книги. Замѣтимъ здѣсь, что крестьяне церковныхъ учрежденій XV—XVII вв. не только несли всѣ государственныя подати и повинности одинаково съ крестьянами другихъ разрядовъ, но съ нихъ нерѣдко спрашивались и на нихъ возлагались еще большія подати и повинности сравнительно съ крестьянами земель дворцовыхъ, вотчинниковыхъ и помѣщичьихъ. Къ этому предмету мы возвратимся ниже. — Никакъ не можемъ признать вѣрною мысль автора, выраженную на стр. 6-й имъ въ словахъ: «Въ (церковноимущественной) реформѣ, совершенной Коммиссіею 1762 г., участвовали двѣ стороны: церковь и государство». Церковныя учрежденія, отъ которыхъ отбирались имущества и которымъ въ замѣнъ ихъ назначалось нѣкоторое денежное содержаніе изъ доходовъ съ нихъ, при томъ лишь занесеннымъ въ штатъ, были совершенно устранены коммиссіею отъ участія въ реформѣ. Коммиссія не потребовала заключеній ни отъ епархіальныхъ архіереевъ, ни отъ св. Синода. Она была исключительно государственнымъ учрежденіемъ. Бывшіе въ ея составѣ три архіерея были назначены, помимо всякаго участія Церкви, высочайшею волею. Они дѣйствовали въ ней, какъ отдѣльные іерархи, а не какъ представители отъ церкви.

Первая глава (стр. 7—22) сочиненія носитъ заглавіе: «Церковь и

имущество». Содержаніе ея означается авторомъ подъ рубриками: «Происхожденіе церковноимущественнаго права. О субъектѣ церковнаго имущества. Ученіе о неотчуждаемости. Выводы». Подъ этими рубриками излагаются тѣ, «принципіальныя» о существѣ, юридическомъ и историческомъ происхожденіи и субъектѣ церковноимущественнаго права и о неотчуждаемости церковныхъ имуществъ понятія автора, изъ которыхъ онъ съ натяжками, нелогично и иногда въ противорѣчіе себѣ выводитъ положенія частныя и слѣдующее основное: «отобраніе церковныхъ имуществъ совсѣмъ не представляется явленіемъ противнымъ первоосновамъ церковнаго права» (стр. 21).— Эта глава сочиненія, съ точки зрѣнія науки церковнаго права, требуетъ тщательнаго критическаго разбора и въ общемъ своемъ содержаніи, и въ частности. Но мы не можемъ здѣсь входить въ подробный разборъ всего содержанія главы; потому что, во первыхъ, эта глава, по содержанію своему, не подходитъ подъ категорію такихъ сочиненій, которыя подлежатъ разсмотрѣнію на основаніи «Положенія о наградахъ графа Уварова» (§§ 2. 3); во вторыхъ, она своимъ содержаніемъ не имѣетъ ни малѣйшаго отношенія ни къ исторіи дѣятельности Учрежденной о церковныхъ имѣніяхъ Коммиссіи 1762 г., ни къ исторіи церковныхъ вотчинъ въ Россіи,—и въ третьихъ, излагаемыя авторомъ положенія церковноимущественнаго права, высказываемыя въ виду значенія для церкви имущества, на основаніяхъ св. писанія, правилъ церкви и грекоримскаго права, состоятъ въ явномъ противорѣчіи съ «выводами» автора объ утверждаемомъ имъ непротиворѣчіи канонамъ церкви «отнятія» или «отобранія» государствомъ церковныхъ имуществъ. Но въ «выводахъ» автора излагается цѣлая теорія въ оправданіе секуляризаціи церковныхъ имуществъ въ Россіи при Екатеринѣ II, съ напряженными усиліями имъ проводимая и во всей его книгѣ и служащая ему руководствомъ при оцѣнкѣ дѣятельности Коммиссіи 1762 г. Эта теорія представляется намъ діаметрально противоположною основамъ церковноимущественнаго и гражданскаго права и неудобопріемлемою ни въ наукѣ, ни въ жизни. Посему мы поставлены въ необходимость указать нѣкоторые недостатки содержанія разсматриваемой главы сочиненія г. Завьялова.

Прежде всего, мы замѣчаемъ въ свѣдѣніяхъ автора книги неполноту и неточность относительно содержанія церковноимущественнаго права, — въ частности касательно объектовъ церковнаго имущества. Въ самомъ началѣ главы говоритъ авторъ правильно: «недвижимыя и населенныя имѣнія, которыя отобраны были въ вѣдомство свѣтской власти, составляли одинъ изъ видовъ церковнаго имущества» (стр. 7). Онъ не находитъ нужнымъ, «съ точки зрѣнія церковнаго права выдѣлять названныя имѣнія въ особую категорію церковнаго имущества». На ряду съ этимъ видомъ онъ ста-

вить: зданія, деньги, утварь и т. д.» (стр. 8). Но никто такъ не классифицируетъ объектовъ церковнаго имущества. Обыкновенно и въ законодательствахъ, и въ ученыхъ сочиненіяхъ объекты или виды церковнаго имущества различаются на вещи: 1) священныя, 2) освященныя и 3) церковныя или принадлежащія церкви, какъ объекты гражданскаго оборота. Разрядъ вещей третьей категоріи подраздѣляется на а) недвижимыя и б) движимыя. Къ недвижимымъ имуществамъ относятся, между прочимъ, земли аа) населенныя и бб) ненаселенныя. Полагаемъ, что населенныя имѣнія, принадлежащія церковнымъ учрежденіямъ, составляютъ «особую категорію» имуществовъ, отличную, на примѣръ, отъ священныхъ и освященныхъ предметовъ, и что «на владѣнія именно этимъ видомъ имущества», вопреки словамъ г. Завьялова, есть «надобность устанавливать какія либо спеціальныя основанія» (стр. 7—8). — Кромѣ того г. Завьяловъ въ своей книгѣ приписываетъ Коммиссіи 1762 г. реформу въ церковноимущественномъ правѣ въ полномъ объемѣ. Развѣ она получала уполномочіе произвести и дѣйствительно производила реформу въ правѣ обладанія церковію священными и освященными вещами, которыя такъ же составляютъ объекты церковнаго имущества? —

Въ разрѣшеніи вопроса о субъектѣ или собственникѣ церковнаго имущества авторъ въ разсматриваемой главѣ (стр. 13—14) не высказывается опредѣленно и во всей книгѣ колеблется. На стр. 14-й онъ признаетъ, что «въ дѣйствительности вопросъ (о субъектѣ) разрѣшенъ былъ практическимъ путемъ въ пользу собственности церковныхъ учрежденій». Да, — онъ такъ разрѣшенъ во всемъ свѣтѣ только не «практическимъ путемъ», а законодательствомъ церкви вселенской (Апост. пр. 40, Антиох. 24, Кароаг. 42, VII всел. 12, IV всел. 24, VI всел. 49 и др.), всѣхъ помѣстныхъ и вѣроисповѣдныхъ церквей и государствъ. И какъ можно иначе разрѣшать? — Какимъ образомъ священный сосудъ или даже участокъ земли, приобрѣтенные законно, юридическимъ способомъ, опредѣленнымъ монастыремъ или приходскою церковію, въ обладаніи которыхъ они находятся, можетъ быть собственностію всей церкви — помѣстной или вселенской? — Но г. Завьяловъ какъ въ разсматриваемой главѣ, такъ и во всей книгѣ, признаетъ «общецерковное имущество» (стр. 66) и «общецерковную собственность», какая была «у іерусалимской общины» въ самое первое время апостольской дѣятельности (стр. 14), имущество «всей церкви» (стр. 12), — но не высказывается — какой церкви — вселенской или помѣстной. Авторъ книги не различаетъ права собственности, принадлежащаго субъекту въ церкви, отъ назначенія церковнаго имущества, отъ права надзора за употребленіемъ церковнаго достоянія и отъ правъ участія въ управленіи церковнымъ имуществомъ собственника учрежденія и подлежащей высшей

власти. По его словамъ, «распоряженіе церковнымъ достояніемъ принадлежитъ высшей церковной власти» (стр. 21), — какой? — не договариваетъ авторъ. Онъ не замѣчаетъ противорѣчія этихъ словъ положенію, имъ же высказанному на стр. 12, что, на основаніи правилъ соборовъ антиохійскаго 24 и IV вселенскаго 26, церковныя имущества въ отдѣльныхъ церковныхъ учрежденіяхъ состоятъ въ епархіи подъ вѣдѣніемъ епископа, въ епархіяхъ подъ контролемъ собора. На стр. 254-й авторъ пишетъ: «понятіе о первоначальномъ субъектѣ правъ (послѣ учрежденія св. синода) въ конецъ утрачивается и вся сумма правъ стягивается къ высшей власти» т. е. св. синоду¹⁾. Согласно ли это съ правилами церкви и съ понятіемъ о собственности? — авторъ умалчиваетъ. — Авторъ книги знаетъ какую-то «первоначальную идею церковнаго имущества» (стр. 14), — но не высказываетъ — въ чемъ состоитъ содержаніе этой идеи.

Смѣшная правѣ пользованія, распоряженія, управленія, надзора и руководства въ отношеніи къ завѣдыванію церковными имуществами, въ ущербъ крѣпости и твердости собственности церковныхъ учреждений и вслѣдствіе недостаточности изученія церковноимущественнаго права съ точки зрѣнія наукъ церковнаго и гражданскаго права, авторъ книги противорѣчитъ себѣ въ пониманіи отчужденія и секуляризаціи церковныхъ имуществъ. На стр. 16-й онъ высказываетъ положеніе: «отнять у церкви имущество въ строгомъ смыслѣ равносильно лишенію ея одного изъ существенныхъ ея свойствъ» (!), т. е. необходимыхъ принадлежностей. «Такая мысль встрѣчаетъ своеобразную поддержку и со стороны государства». И еще на стр. 240-й: «Справедливость, всякому понятно, требуетъ, чтобы земли, полученныя монастырями, оставались за ними навсегда. Государство не отрицаетъ этой справедливости». А на стр. 21-й онъ говоритъ: «отобраніе церковныхъ имуществъ совсѣмъ не представляется явленіемъ, противнымъ первоосновамъ церковнаго права» — Авторъ признаетъ, что въ церковныхъ правилахъ «отстаивается принципъ неотчуждаемости церковныхъ имѣній» (стр. 18), — и лишь въ исключительныхъ случаяхъ допускается и правилами церкви, и грекоримскимъ законодательствомъ (стр. 19) отчужденіе церковнаго имущества подъ условіями: 1) чтобы каждый разъ на отчужденіе изданъ былъ указъ императора, 2) чтобы отчуждаемое имущество было возмѣщено другимъ и 3) чтобы отчуждаемое имущество употреблено было на общепольныя нужды. Подъ понятіе «отчужденія» авторъ на стр. 20 — 21 усиливается подвести и секуляризацію или отобра-

1) Не высказывается ли здѣсь тенденція, что вся сумма церковно-имущественныхъ правъ въ настоящее время стягивается къ хозяйственному управленію при св. Синодѣ подъ начальствомъ Оберъ-Прокурора?

ніе церковныхъ имуществъ государствомъ. Въ понятіяхъ автора «отчужденіе» и «отнятіе» государственною властію церковныхъ имуществъ—однозначные способы лишенія церковныхъ учрежденій имуществъ. Между тѣмъ «отчужденіе» происходитъ по началамъ гражданскаго права, не исключая и экспроприаціи на общественную пользу, — а отобраніе или секуляризація совершается по соображеніямъ политическимъ.

На стр. 15-й авторъ цитируетъ «рѣзкіе опыты прямого отнятія у церковныхъ учрежденій ихъ имуществъ» при Юстиніанѣ, и тамъ же выражаетъ сожалѣніе (!) что грекоримское законодательство не оставило опыта полной секуляризаціи церковныхъ имѣній». —

Не продолжая замѣчаній нашихъ о другихъ частныхъ недостаткахъ главы (напр. о невѣрныхъ и непонятныхъ цитатахъ на стр. 11, въ прим. 1 стр. 19 и т. п.), мы находимъ, что вся глава, по своему содержанию, есть искусственное сочетаніе положеній, предназначенныхъ для предварительнаго оправданія дѣятельности Учрежденной Коммиссіи, не оправдываемое ни канонами, ни исторіею, ни логикою, ни справедливостію. Мы считаемъ ее совершенно излишнею для историческаго изслѣдованія о дѣятельности коммиссіи 1762 г.

Совершенно инныя впечатлѣнія производятъ на читателя и рецензента вторая глава сочиненія, подъ заглавіемъ «О происхожденіи имущественнаго права Русской церкви» (стр. 22 — 48). Въ этой главѣ авторъ вмѣстѣ съ исторіею происхожденія, образованія и накопленія земельныхъ владѣній русскихъ церковныхъ учрежденій — монастырей и епископій излагаетъ исторію образованія права церкви на земельныя владѣнія. При историческомъ обзорѣ образованія права и скопленія земельныхъ богатствъ въ собственности церковныхъ учрежденій авторомъ указываются благопріятныя для того условія, заключавшіяся въ религіозномъ настроеніи населенія, въ способахъ свободнаго приобрѣтенія, пользованія, владѣнія, управленія и распоряженія церковныхъ учрежденій въ отношеніи земельныхъ имуществъ и въ возрѣвнѣи па неотчуждаемость ихъ отъ церкви. Скопленіе весьма значительныхъ земельныхъ богатствъ въ собственности монастырей, богатствъ, вышедшихъ, вслѣдствіе неотчуждаемости ихъ отъ церковныхъ учрежденій, изъ гражданскаго и экономическаго оборота въ населеніи и попавшихъ *in manum mortuam*, открывається для государства надобность въ свободныхъ земляхъ въ видахъ обезпеченія служилаго сословія и недостатокъ таковыхъ земель въ распоряженіи государственной власти, и упадокъ религіозноподвижнической жизни въ богатыхъ монастыряхъ, который современниками объясняется вліяніемъ богатства на монастырскихъ обитателей, — все это съ XVI вѣка произвело весьма важныя послѣдствія въ исторіи земельныхъ владѣній. Съ XVI в. нерѣдко происходили попытки частныхъ лицъ, направ-

ленные къ наслѣдственному завладѣнію тѣми или другими монастырскими землями, были произведены опыты секуляризаціи государственною властію нѣкоторыхъ земель, принадлежавшихъ монастырямъ и іерархамъ - владыкамъ, стали приниматься мѣры и издаваться законы, ограничившіе право монастырей пріобрѣтать земельныя имущества и обращать въ составъ своихъ владѣній нецерковныя земли, пріостанавливалась выдача монастырямъ и іерархамъ жалованныхъ грамотъ и наконецъ въ XVII в. государственное правительство предприняло и усвоило политику къ сосредоточенію въ высшемъ своемъ завѣдываніи всѣхъ церковныхъ населенныхъ земельныхъ владѣній въ отношеніяхъ судебномъ, административномъ и финансовомъ и къ образованію для этого завѣдыванія особаго центрального установленія. — Вся глава написана живо, ясно. Авторъ воспользовался при ея составленіи почти всею литературою по предметамъ, въ ней изложеннымъ, и добытыми его предшественниками результатами съ присоединеніемъ своихъ самостоятельныхъ замѣчаній, освѣщающихъ нѣкоторыя частности въ исторіи церковно-земельныхъ владѣній. Но авторъ, къ сожалѣнію, не воспользовался при составленіи главы въ видахъ нагляднаго фактическаго выясненія способовъ пріобрѣтенія и умноженія монастырями земельныхъ владѣній, а равно и состоянія ихъ, въ XV и XVI вв., весьма трудолюбиво составленнымъ сочиненіемъ г. Н. Рожкова подъ заглавіемъ «Сельское хозяйство въ Московскомъ государствѣ въ XVI в.» М: 1899, — въ особенности страницами 143—144, 182—183, 390—431, 467—472. Здѣсь собраны и изложены извлеченныя изъ писцовыхъ и другихъ архивныхъ книгъ многочисленныя статистическія и фактическія свѣдѣнія относительно монастырскихъ и отчасти архіерейскихъ земельныхъ владѣній XV и XVI вв. — Изъ нѣкоторыхъ выраженій автора, какъ въ разсматриваемой главѣ, такъ и въ другихъ мѣстахъ книги употребленныхъ имъ, нельзя не видѣть, что онъ не точно понимаетъ льготное положеніе въ государствѣ населенныхъ имѣній церковныхъ учрежденій. Таковы выраженія: «накопленіе имѣній за (церковными) учрежденіями, которыя прямой службы государству не несли, вызвало евоеобразное отношеніе къ симъ имѣніямъ со стороны государства» (стр. 35); «значительное количество земель состояло за церковными учрежденіями, охраненное всякими льготами отъ службы государству и служившее цѣлямъ, по признанію (?) государства, для него постороннимъ» (стр. 32); «огромное количество церковныхъ земель, должно было нести государственную службу, а не одну церковную, одинаково (стр. 6) и т. п. — Изслѣдованія Лаппо-Данилевскаго («Организация прямого обложенія» Спб. 1890 г.), Милюкова («Спорные вопросы финансовой исторіи Московскаго государства, Спб. 1892; «Государственное хозяйство Россіи», Спб. 1892;) Рожкова («Сельское хозяйство Мос-

ковской Руси въ XVI в.», М. 1899 г.), и другихъ ¹⁾, основанныя на актахъ, документахъ и писцовыхъ книгахъ XVI и XVII вв., съ несомнѣнною доказываютъ, что съ церковныхъ земель и съ населенія ихъ въ XVI в. шли въ пользу государства такія же подати и отправлялись такія же повинности, какъ и съ другихъ видовъ тогдашняго землевладѣнія (см. Рожкова стр. 221—231), — а въ теченіе XVII в. съ населенія и земель церковныхъ властей и монастырей поступало въ пользу государства весьма часто болѣе податей и повинностей, чѣмъ съ земель и населенія — вотчинниковъ, помѣщиковъ и дворцовыхъ, особенно во времена финансовыхъ напряженій и политическихъ затрудненій государства. Для примѣра приведемъ нѣкоторыя свѣдѣнія по этому предмету. Въ 1637 г. для «городоваго дѣла» по устройству новыхъ городовъ и земляныхъ укрѣпленій въ видахъ защиты южныхъ границъ Отечества отъ вторженій Крымскаго хана и «на жалованье ратнымъ людямъ» (вслѣдствіе реформы и увеличенія войскъ) велѣно было взять по писцовымъ книгамъ и съ живущей четверти съ земель духовенства по 1 р. 20 коп., съ помѣстныхъ и вотчинныхъ земель московскихъ чиновъ, гостей и т. п. по 60 коп., — съ посадскихъ, дворцовыхъ и черныхъ земель по 50 коп., съ помѣстьевъ и вотчинъ городского дворянства, вдовъ и недорослей по 30 коп. (Собр. госуд. гр. и дог. т. III, № 107; А. А. Э. III № 268 см. Милюкова стр. 67). Этотъ налогъ въ означенномъ количествѣ взыскивался и въ послѣдующіе годы и съ теченіемъ времени назывался стрѣльцою податю. Въ 1638 г. земскимъ соборомъ назначенъ былъ наборъ даточныхъ людей и новый налогъ съ дворцовыхъ волостей и служилыхъ лицъ — съ 20 дворовъ по человѣку, съ земель духовныхъ властей и монастырей большихъ съ 10 дворовъ по человѣку, съ малыхъ монастырей съ 10 дворовъ по 4 подводы. На слѣдующій годъ тотъ же сборъ былъ повторенъ съ нѣкоторыми измѣненіями; а именно съ вотчинъ патріаршихъ, митрополичьихъ, епископскихъ и большихъ монастырей сборъ этотъ переложенъ на деньги — по 20 р. за человѣка и по 5 р. за лошадь, а съ дворцовыхъ сель по 16 р. съ человѣка (см. Милюкова, стр. 67—68 и приведенныя у него цитаты). По уложенію 1649 г. (т. VIII, 1) узаконено: на окупъ плѣнныхъ собирать ежегодно съ патріаршихъ, митрополичьихъ, архіепископскихъ, епископскихъ и монастырскихъ вотчинъ — съ крестьянъ и бобылей со двора по 8 денегъ, какъ съ посадскихъ, а съ крестьянъ дворцовыхъ сель, помѣщиковъ и вотчинниковъ и

1) Въ «исторіяхъ» отдѣльныхъ монастырей нерѣдко сообщаются свѣдѣнія, на основаніи сохранившихся въ ихъ архивахъ актахъ, объ отправленіяхъ съ вотчинъ ихъ податей и повинностей XV—XVII вв. См. напр. въ высшей степени цѣнную по богатству историческихъ матеріаловъ «Лѣтопись Макарія Унженскаго монастыря Костромской епархіи», составленную И. К. Херсонскимъ. Вып. 1. Костр. 1888, стр. 8, 17, 40, 49—50, 59, 60, 72, 80, 85, 96, 128. Вып. II, 1892, стр. 8, 19 и др.

прочихъ по 4 деньги съ двора, а служилыхъ людей по 2 д. съ двора (см. Милюкова стр. 72 — 73). — Считаемо достаточнымъ приведенныхъ свѣдѣній (для знакомства съ полнымъ обзорѣмъ финансовыхъ отправленій XVII и первой четверти XVIII в. слѣдуетъ обратиться читателю къ указаннымъ изслѣдованіямъ гг. Лаппо-Данилевскаго и Милюкова) для опроверженія положенія г. Завьялова — будто «церковныя земли прямой службы государству не несли» и были «охранены всякими льготами отъ службы государству». Но бѣльшая часть населенія вотчинъ, принадлежавшихъ большимъ монастырямъ и іерархамъ - владыкамъ, дѣйствительно, въ XV—XVII вв. пользовалась льготнымъ положеніемъ въ Россіи. Льготное ихъ положеніе состояло главнымъ образомъ, во первыхъ, въ томъ, что вотчины эти большею частію, но не всѣ, по управленію, въ расправѣ и по суду, кромѣ дѣлъ душегубства, разбоя и воровства съ личнымъ, были въ вѣдѣніи подлежащихъ монастырскихъ и іерархическихъ властей, а не мѣстныхъ представителей государственной власти — намѣстниковъ, воеводъ, волостелей и тому подобныхъ лицъ, — и, во вторыхъ, въ томъ, что подати и повинности съ населенія большей части тѣхъ же вотчинъ въ пользу государства — «дворовыя, оброчныя, полонянничныя, за даточныхъ людей и стрѣleckія деньги» — отправлялись прямо въ Москву или въ областныя опредѣленныя жалованными грамотами учрежденія — чрезъ вотчинныхъ стряпчихъ, старостъ, прикащиковъ или даже чрезъ самихъ духовныхъ властей или ихъ уполномоченныхъ, — а не чрезъ мѣстныхъ общихъ сборщиковъ и особо отъ сборовъ съ прочихъ классовъ населенія. Такимъ образомъ вотчины патриарха, архіерея и значительнаго числа монастырей составляли въ административномъ, финансовомъ и судебномъ отношеніяхъ самостоятельныя мѣстные округа, отдѣльныя отъ черныхъ, дворцовыхъ, вотчинниковыхъ и помѣщичьихъ волостей (см. Лаппо-Данилевскаго, стр. 354). Такое льготное въ государствѣ положеніе населенія церковныхъ вотчинъ вмѣстѣ съ патриархальными и заботливыми отношеніями къ вотчинному населенію церковныхъ властей, конечно, весьма много содѣйствовало благосостоянію и вотчинъ, и церковныхъ учреждений. Заботливость властей выражалась въ оказаніи изъ казны учреждений пособій населенію при первоначальномъ устройствѣ хозяйственнаго быта вновь заводимыхъ дворовъ, при случайныхъ несчастныхъ обстоятельствахъ въ жизни, при платежѣ государственныхъ податей и при отправленіи повинностей, при развитіи колонизаціи населенія въ лѣсахъ и пустопорожнихъ мѣстахъ, при защитѣ вотчинныхъ людей отъ обидъ и притѣсненій стороннихъ лицъ и т. п.¹⁾ Благосостояніемъ вотчиннаго населенія возвышалось благоустройство и

1) См. ту же лѣтопись. Вып. I, стр. 17, 40 — 41, 55, 56, 59, 60, 62 и др. Вып. II, стр. 7, 12, 12.

благосостояніе и самихъ церковныхъ учрежденій, которымъ принадлежали земли, занятія этимъ населеніемъ. При учрежденіяхъ велось хозяйство. Въ веденіи и управленіи хозяйственныхъ учреждений принимали самое живое и близкое участіе всѣ монашествующія лица и живущіе при архіерейскихъ домахъ и монастыряхъ слуги, служебники и проч. Всѣ обитатели церковныхъ установленій XVI и XVII в. несли «послушаніе» въ ихъ пользу. Сами духовныя власти служили примѣромъ для обитателей въ несеніи послушанія. Послушаніе понималось ими, какъ служба Богу, и совершалось въ честь и славу тѣхъ святыхъ угодниковъ, во имя которыхъ основаны были учрежденія. Оно выражалось въ трудолюбивыхъ иноческихъ подвигахъ, какими, отличались, между прочимъ, посельскіе и другіе старцы, завѣдывавшіе хозяйственными учрежденіями монастырей и архіерейскихъ домовъ обыкновенно въ теченіе многихъ лѣтъ, пріобрѣтавшіе опытность, знанія и умѣнье въ веденіи порученнаго имъ послушанія. Религіозно-нравственное настроеніе въ трудолюбивомъ и подвижническомъ служеніи святымъ мѣстамъ обитателей церковныхъ установленій сообщалось или, по крайней, мѣрѣ, внушалось и населенію вотчинъ въ несеніи и отправленіи имъ вотчинныхъ податей и повинностей. Такъ созидалось и поддерживалось благосостояніе монастырей и архіерейскихъ домовъ и принадлежавшихъ къ нимъ вотчинъ XVI и XVII вв. Несомнѣнно, что населеніе церковныхъ вотчинъ, состоявшихъ въ описанномъ льготномъ положеніи, пользовалось бѣльшимъ благосостояніемъ сравнительно съ экономическимъ состояніемъ вотчинниковыхъ, помѣщичьихъ, даже черныхъ и дворцовыхъ волостей. На преимущественное предъ прочими классами населенія благосостояніе обитателей церковныхъ учреждений и вотчинъ не могли не обращать вниманія вотчинники, помѣстные дворяне, воеводы, служилые государевы люди и высшія правительственныя лица и государственныя учрежденія. Въ виду этого благосостоянія, имъ казалось, что церковныя вотчины могутъ отбывать въ пользу государства сравнительно съ другими видами земельного населенія несравненно бѣльшія подати и повинности, что вотчинные доходы и повинности въ пользу церковныхъ учреждений далеко превышаютъ потребности и нужды этихъ учреждений и монашествующихъ при нихъ лицъ и что излишекъ вотчинныхъ и хозяйственныхъ доходовъ противъ удовлетворенія нуждъ учреждений и монашествующихъ долженъ быть обращенъ на покрытіе государственныхъ нуждъ, особенно во времена финансовыхъ и политическихъ затрудненій отечества. — Вслѣдствіе, между прочимъ, подобныхъ воззрѣній представителей государства на льготное положеніе вотчинъ церковныхъ учреждений, во второй половинѣ XVI в. проявилась открытая попытка правительственной государственной власти къ сосредоточенію этихъ вотчинъ въ высшемъ своемъ завѣдываніи по суду и финан-

совымъ отправленіямъ и съ особенною ясностію обнаружилась въ половинѣ XVII в. въ учрежденіи по Уложенію 1649 г. Монастырскаго Приказа для суда и расправы по владѣльческимъ отношеніямъ духовныхъ и подвластныхъ имъ лицъ и учреждений; а въ XVIII в. верховная и высшая правительственная государственная власть предполагала найти чуть ли неизсякаемый источникъ въ завѣдываніи церковными вотчинами доходовъ и отправленій для покрытія чрезвычайныхъ финансовыхъ нуждъ государства и для государственной экономіи. Для этого завѣдыванія открывались одно послѣ другого центральныя учрежденія съ 1701 по 1763 годъ въ количествѣ не менѣе десяти. Историческому обзору этихъ учреждений г. Завьяловъ посвятилъ третью главу своего сочиненія.

Третья глава сочиненія г. Завьялова—самая обширная (стр. 49—122). Она носитъ заглавіе: «Попытки образованія системы имущественнаго права Русской церкви». Въ началѣ этой главы авторъ приводитъ узаконенія Уложенія 1649 г., которыми произведена секуляризація церковныхъ слободъ въ пользу государства и, въ сравненіи съ предшествующимъ столѣтіемъ, усилено ограниченіе церковныхъ учреждений въ способахъ и въ правѣ пріобрѣтенія земельныхъ имуществъ. Большая же часть главы посвящается живому, содержательному и занимательному очерку исторической смѣны центральныхъ установленій, которыя учреждались и существовали съ 1649 по 1763-й годъ для общаго завѣдыванія церковными вотчинами. Эти установленія были: Монастырскій приказъ по Уложенію (1649—1677 гг.), Петровскій Монастырскій приказъ (1701—1720 гг.), Монастырскій приказъ въ вѣдѣніи св. синода (1721—1723 гг.), Камеръ-контора синодальнаго правительства (1724—1727 гг.), Коллегія Экономіи синодальнаго правленія (1726—1736 гг.), та же коллегія подъ вѣдѣніемъ генерала Волкова (1736—1738 гг.), та же коллегія подъ вѣдѣніемъ сената (1738—1744 гг.), Канцелярія синодальнаго экономическаго правленія (1744—1762 гг.) и Коллегія Экономіи Петра III (1762 г.).— Всѣ эти установленія учреждались, назначались, существовали и смѣнялись одно другимъ по преимуществу, главнымъ образомъ, для центрального административно-финансоваго завѣдыванія доходами съ населенныхъ и не-населенныхъ земельныхъ имѣній церковныхъ учреждений и расходами суммъ, получавшихся отъ этихъ имѣній, и другихъ доходовъ съ нихъ, — а за тѣмъ судомъ и расправомъ въ отношеніи населенія церковныхъ вотчинъ и учреждений. Авторъ книги, излагая въ этой главѣ исторію смѣны означенныхъ установленій, въ нѣкоторой степени знакомитъ съ дѣятельностью почти cadaго изъ нихъ и съ отношеніями нѣкоторыхъ изъ нихъ.

При разсмотрѣніи этой главы, мы считаемъ справедливымъ указать положительныя заслуги, въ ней предъ историческою наукою оказанныя авторомъ, достоинства этой главы и ея недостатки.

Прежде всего, мы вмѣняемъ въ заслугу автора то, что онъ — первый въ литературѣ высказалъ общую мысль, которою онъ объясняетъ послѣдовательную смѣну многочисленныхъ учреждений, существовавшихъ въ сравнительно короткій періодъ времени для завѣдыванія однимъ и тѣмъ же дѣломъ. Существованіе и смѣна этихъ учреждений — явленіе странное и едва ли повторявшееся въ исторіи русскихъ учреждений, завѣдывавшихъ какими либо другими сторонами и предметами народной и государственной жизни. Объясненіе авторомъ принципа или общей мысли смѣны выражено въ заглавіи главы: онъ видитъ въ этой смѣнѣ «попытки образованія системы имущественнаго права русской церкви». Но, по нашему мнѣнію, авторъ этимъ заглавіемъ выражаетъ объяснительную свою мысль неточно и не соотвѣтственно дѣйствительной, исторической причинѣ, по которой произошла смѣна означенныхъ учреждений. — Ни одно изъ этихъ учреждений не занималось и не могло по своему назначенію заниматься «образованіемъ системы имущественнаго права церкви». Терминъ «система имущественнаго права церкви» заключаетъ въ себѣ несравненно болѣе широкое содержаніе, чѣмъ то дѣло, для котораго основывались и существовали означенныя учрежденія. Въ составъ системы имущественнаго права церкви входятъ: общія начала и существо имущественной правоспособности церкви, право и способы приобрѣтенія церковію имущества, установленіе субъектовъ права, исчисленіе объектовъ церковнаго имущества, права пользованія, распоряженія и управленія, льготы церковнымъ имуществамъ предоставляемыя государствомъ, случаи и способы отчужденія и неотчуждаемость церковныхъ имуществъ. Для образованія системы церковноимущественнаго права требуются прерогативы законодательной власти. Всѣ же означенныя установленія существовали или исключительно, или главнымъ образомъ для центрального административно-финансоваго управленія церковными вотчинами и отчасти учрежденіями, которымъ эти вотчины принадлежали. Посему и самое заглавіе главы, данное авторомъ, не соотвѣтствуетъ дѣйствительному ея содержанію.

При изложеніи исторіи и при изображеніи дѣятельности означенныхъ установленій, авторъ отчасти воспользовался предшествующею его изданію литературою о нихъ, отчасти помѣстилъ значительное число неизвѣстныхъ доселѣ матеріаловъ, извлеченныхъ имъ изъ дѣлъ св. синода. Статистическія свѣдѣнія о числѣ душъ, состоявшихъ за различными церковными установленіями — архіерейскими домами и монастырями (стр. 90—92 и 102—119) по второй ревизіи и въ началѣ второй половины XVIII в., и объ окладныхъ платежахъ, деньгами и хлѣбомъ вносившихся ими въ установленія и, чрезъ нихъ, въ вѣдѣніе центральныхъ установленій, составляютъ цѣнное приобрѣтеніе для исторіи церковныхъ вотчинъ въ XVIII вѣкѣ.

Авторъ книги представилъ въ этой главѣ связную смѣну учреждений; но не указалъ исторической причины этой смѣны. Въ многочисленныхъ смѣнахъ учреждений центрального завѣдыванія или управленія церковными вотчинами въ періодъ 1649—1763 гг. выражалась борьба двухъ теченій, совершавшихся въ средѣ представителей верховной и высшей государственной и церковной власти — въ отношеніи къ обладанію земельными богатствами церковныхъ учреждений. Перемѣны учреждений производились то по соображеніямъ политическимъ, какъ думаетъ и авторъ книги (на стр. 49), но главнымъ образомъ, въ особенности въ XVIII в., по финансовымъ расчетамъ правительственныхъ лицъ въ государствѣ и отчасти по личнымъ расчетамъ разныхъ высокопоставленныхъ чиновниковъ, — какъ то: графа И. А. Мусина-Пушкина, Меньшикова при Екатеринѣ I, гр. Платона Мусина-Пушкина и Волкова при Аннѣ Ивановнѣ, кн. Шаховскаго — при Елизаветѣ Петровнѣ и многихъ другихъ лицъ при Екатеринѣ II, участвовавшихъ при ней въ Комиссіи 1762 г. и въ секуляризаціи церковныхъ вотчинъ. Выясненіе борьбы означенныхъ теченій и подробное изложеніе отношеній отдѣльныхъ лицъ къ положенію, устройству и управленію церковными вотчинами въ XVIII вѣкѣ — задача будущихъ изслѣдователей исторіи церковныхъ вотчинъ въ XVIII в.

Излагая смѣны центральныхъ административныхъ учреждений, завѣдывавшихъ вотчинами церковныхъ установленій, и отчасти дѣятельность нѣкоторыхъ изъ нихъ, авторъ во все не затрогивалъ вопроса и не коснулся стороны — какъ отражались означенныя смѣны на состояніи церковныхъ вотчинъ и населенія въ нихъ, на положеніи монастырей, архіерейскихъ домовъ и населенія въ нихъ. Съ каждою перемѣною центрального установленія происходили перемѣны въ личномъ составѣ мѣстнаго вотчиннаго управленія. Всѣ эти перемѣны колебали и разстроивали благоустройство и благосостояніе населенія церковныхъ вотчинъ, хозяйственныхъ учреждений и зданій монастырей и архіерейскихъ домовъ. При всякой перемѣнѣ положеніе крестьянскаго населенія въ вотчинахъ церковныхъ учреждений становилось хуже и тяжелѣе въ отношеніяхъ экономическомъ, финансовомъ, юридическомъ, въ управленіи вотчинно-административномъ и общинномъ. Наконецъ во второй половинѣ царствованія Елизаветы Петровны положеніе крестьянскаго населенія во многихъ вотчинахъ церковныхъ установленій стало невыносимымъ. Среди населенія проявились во многихъ вотчинахъ открытыя неудовольствія, стали раздаваться жалобы, подавались прошенія на обиды, притѣсненія и истязанія со стороны управителей и непосредственныхъ монашествующихъ властей высшимъ властямъ духовнымъ и государственнымъ, синоду и сенату, самой Государынѣ; наконецъ открылись беспорядки, смуты, возмущенія и бунты, потребовавшіе вмѣ-

пательства въ «усмиреніе» отрядовъ войскъ. Автору книги необходимо было выяснитъ состояніе крестьянскаго населенія въ вотчинахъ церковныхъ учрежденій за время, предшествующее секуляризаціи, по крайней мѣрѣ за періодъ 1720 — 1761 гг.

Въ условіяхъ этого состоянія заключаются, между прочимъ, обстоятельства, поводы и причины, вызвавшіе съ необходимостію секуляризацію церковныхъ населенныхъ земельныхъ имѣній. — Исторія монастырскаго населенія и положенія крестьянъ церковныхъ вотчинъ въ періодъ 1701—1762 гг. — весьма важный предметъ для будущихъ изслѣдователей исторіи русской церкви XVIII столѣтія. Въ рассматриваемой главѣ книги г. Завьялова будущій изслѣдователь найдетъ нѣкоторые матеріалы для этого предмета и значительныя указанія на исторію центрального завѣдыванія церковными вотчинами въ теченіе указаннаго періода.

Четвертая глава сочиненія г. Завьялова (стр. 123—155) — центральная въ его изслѣдованіи. Въ ней изображается «Учрежденная о церковныхъ имѣніяхъ или Духовная Коммиссія». Авторъ невѣрно даетъ этой коммиссіи названіе «духовною». Она не называется такъ ни въ документахъ, ни въ исторіи. Изъ этой Коммиссіи выдѣлялась временно подкоммиссія для составленія проэкта устройства духовноучебныхъ заведеній, называвшаяся, «духовною коммиссіею», — но результаты ея работъ не имѣли значенія ни въ дѣятельности «учрежденной Коммиссіи», ни въ исторіи. — «Учрежденная Коммиссія» въ сочиненіи г. Завьялова впервые въ литературѣ является предметомъ ученаго изслѣдованія. Въ первомъ учено-литературномъ трудѣ о ней сообщаются свѣдѣнія объ учрежденіи ея именнымъ указомъ 29 ноября 1762 г., объ ея личномъ составѣ и о содержаніи данной ей инструкціи; — извлеченныя изъ П. С. Зак. XVI т. № 11699 г., и, стало быть, извѣстныя всякому, знакомому съ исторіею церковныхъ вотчинъ, — а затѣмъ изображаются, уже на основаніи архивныхъ матеріаловъ, обстоятельства открытія засѣданій коммиссіи въ Москвѣ 2 дек. 1762 г., образованіе ея канцеляріи, назначеніе исполнительныхъ органовъ ея, установленіе порядка веденія въ ней дѣлъ, переходы ея лѣтомъ 1763 г. изъ Москвы въ Петербургъ, въ 1766 г. и въ 1775 г. изъ Петербурга въ Москву и обратно, перемѣны въ теченіе 1763—1797 гг. въ личномъ составѣ присутствія Коммиссіи и ея канцеляріи, расходы назначенныхъ для ея содержанія 3000 р., изъ которыхъ, при закрытіи Коммиссіи, осталось 511 р. 18 коп., поступившихъ въ распоряженіе св. синода (стр. 127—135). Свѣдѣнія, извлеченныя изъ архива, имѣютъ цѣнность новизны и представляютъ любопытныя подробности относительно учрежденія, совершившаго такое событіе, какъ секуляризація церковныхъ вотчинъ, и распорядившагося доходами съ нихъ и установившаго штаты св.

синода, архіерейскихъ домовъ и монастырей. Но отъ спеціальнаго изслѣдованія комиссіи, которою произведены были столь важныя въ исторіи русской церкви дѣянія, позволительно ожидать сообщенія свѣдѣній о лицахъ, въ ней участвовавшихъ, — объ ихъ предшествующей назначенію въ нее дѣятельности и о положеніи въ государствѣ, объ ихъ воззрѣніяхъ на религію, церковь и духовенство, на причины и обстоятельства ихъ назначенія, на степень участія каждаго изъ нихъ и т. п. Между тѣмъ г. Завьяловъ перечисляетъ лишь имена членовъ Комиссіи, извѣстныя и безъ его изслѣдованія. Онъ ограничивается только предположеніемъ объ участіи въ редакціи инструкціи, данной Комиссіи, митрополита новгородскаго Дмитрія и Гр. Теплова. Будущимъ изслѣдователямъ дѣятельности Комиссіи придется съ особеннымъ вниманіемъ восполнить пробѣлъ, столь замѣтный въ сочиненіи г. Завьялова.

Насъ не удовлетворяетъ отношеніе г. Завьялова къ инструкціи, данной Императрицею Комиссіи. Въ инструкціи указываются назначеніе и задачи комиссіи, излагаются предметы и предначертанія для ея дѣятельности и выясняется сравнительная важность тѣхъ предметовъ, которыми должна была она заниматься. Авторъ сочиненія кратко и, нужно сказать, весьма блѣдно передаетъ въ разсматриваемой главѣ (стр. 127—130) содержаніе каждаго изъ 14-ти пунктовъ инструкціи отдѣльно. Въ ученomъ изслѣдованіи слѣдовало бы сложность предметовъ, о которыхъ говорится въ инструкціи, подвести подъ категоріи, смотря по той важности, которую придавала каждой изъ нихъ сама Императрица, и свести различные пункты, въ которыхъ говорится объ одномъ и томъ же предметѣ, къ одинаковому содержанію. Императрица повелѣваетъ Комиссіи — удовлетворить, послѣ секуляризаціи и новаго устройства церковныхъ имуществъ, доходами съ нихъ «первыя три нужды», — а именно: 1) благопрістойное содержаніе сана духовнаго съ церковнымъ благолѣпіемъ, 2) училищныя дома епархіальные съ монастырскими гимназіями и 3) призрѣніе заслуженныхъ нищихъ (см. пп. 11 и 13). Такимъ образомъ, изъ содержанія инструкціи ясно видно, что Комиссіи Императрицею повелѣно: I. обратить въ вѣдѣніе государственныхъ властей всѣ церковныя вотчины и для сего учредить Коллегію Экономіи и дать ей и вотчинамъ такое устройство, при которомъ можно бы было извлекать изъ нихъ наибольшіе доходы, но безъ излишняго обремененія крестьянскаго населенія (пп. 1—4, 12); II. составить штаты «духовнаго чина» и опредѣлить суммы на содержаніе церквей (пп. 5. 6. 14); III. учредить въ каждой епархіи училищный домъ, «яко университетъ», и гимназіи при двухъ или трехъ монастыряхъ, съ назначеніемъ достаточнаго содержанія для процвѣтанія ихъ (пп. 7—10) и IV. организовать благотворительныя учрежденія для призрѣнія инвалидовъ — старыхъ, раненыхъ,

увѣчныхъ, послужившихъ отечеству и неимущихъ пропитанія (п. 11). — Но во время учрежденія и первоначальной дѣятельности Коммиссіи происходили во многихъ церковныхъ вотчинахъ и среди монашествующаго духовенства такія явленія, имѣвшія отношенія къ приведенію въ дѣйствіе Коммиссіею предначертаній Императрицы, относительно которыхъ производились дѣла; Императрица, въ видѣ особыхъ порученій, обращала эти дѣла на разсмотрѣніе и рѣшеніе Учрежденной Коммиссіи. Почему Коммиссіи пришлось V) исполнять особыя порученія Императрицы, о которыхъ въ инструкціи ея не были упомянуты.

Установивъ въ четвертой главѣ предначертанія Императрицы и задачи для дѣятельности коммиссіи, соотвѣтственно содержанію инструкціи, авторъ могъ бы и долженъ бы былъ въ построеніи своего изслѣдованія отдѣлить сообщенія свои объ учрежденіи, устройствѣ, личномъ составѣ, о назначеніи и задачахъ Коммиссіи отъ изложенія ея дѣятельности и въ слѣдующей главѣ, подъ общимъ заглавіемъ «Дѣятельность Учрежденной Коммиссіи», въ нѣсколькихъ отдѣлахъ, изложить — какъ и что изъ предначертаній и порученій Императрицы Коммиссія исполнила. При такомъ построеніи изслѣдованія, явилась бы въ немъ «исторія совершенной Коммиссіею церковноимущественной реформы и значеніе ея для права русской церкви» — а для автора разсматриваемаго сочиненія эта «исторія» не была бы «вопросомъ о церковныхъ имѣніяхъ». Подъ вліяніемъ же «вопроса», авторъ сочиненія въ этой главѣ:

а) помѣстилъ такія «обстоятельства, предшествовавшія учрежденію коммиссіи» (напр. справки и переписка о штатѣ св. синода, о призрѣніи безумныхъ, военныхъ и нищихъ въ монастыряхъ) и подъ рубрикою «подготовленіе церковноимущественнаго права» (стр. 123—126, 140—143, 146—149), по предметамъ которыхъ онъ говоритъ въ послѣдующихъ главахъ подъ заглавіемъ «о штатѣ св. синода», «о непрямыхъ назначеніяхъ доходовъ съ бывшихъ церковныхъ вотчинъ» («содержаніе инвалидовъ», «богодѣленный кредитъ», «содержаніе преступниковъ по монастырямъ»).

б) опустилъ такія мѣста изъ именнаго отъ 29 ноября 1762 г. и изъ соединенной съ нимъ инструкціи, данной императрицею коммиссіи, въ которыхъ съ особенною ясностію выражены главныя мысли, желанія и указанія государыни — для чего ею предназначаются доходы съ церковныхъ имѣній. «Познаніе слова Божія, говоритъ она, есть первое основаніе благополучія народнаго и изъ сего источника истекаетъ вся народная добродѣтель». Отсутствіе же сего, по убѣжденію императрицы, бываетъ причиною упадка нравственности. Посему Екатериною поставляется на первомъ планѣ вниманію Коммиссіи, чтобы доходы съ церковныхъ имѣній употреблялись: на благолѣпіе храмовъ, на умѣренное и беззасорное духовнымъ властямъ со-

держаніе, на насажденіе и провзращеніе плодовъ духовныхъ полезными въ епархіяхъ училищами и на пропитаніе «отъ избытка» бѣднымъ, увѣчнымъ, лишившимся пропитанія и пр. По словамъ императрицы и Петръ I возвратилъ «духовнымъ властямъ всѣ церковныя недвижимыя имѣнія въ управленіе», «положась совершенно», что «употребленіе церковныхъ имѣній на школы и учителей» есть «дѣло богоугодное къ просвѣщенію св. вѣры». Вслѣдъ за этими словами Императрица говоритъ, что «ничего лучшаго уже опредѣлить ей невозможно». «Мы, сердцемъ и духомъ наклоняясь къ пользѣ нашего народа и къ исполненію дѣлъ благочестивыхъ, желаемъ усердно, чтобы все оное подаеніе боголюбивыхъ было обращено на дѣло Божіе»... Воодушевленная изложенными мыслями и намѣреніями, Государыня «повелѣваетъ комиссіи съ высочайшею довѣренностію исполнить слѣдующее»... Далѣе слѣдуютъ пункты инструкціи. — Проявились ли въ дѣятельности комиссіи и въ какой степени предначертанія, желанія и указанія государыни, авторъ изслѣдованія о комиссіи и долженъ былъ показать въ слѣдующихъ главахъ своего сочиненія, при разсмотрѣніи ея дѣятельности...

в) самый главный предметъ дѣятельности комиссіи, — именно принятіе ею мѣръ къ отобранію церковныхъ вотчинъ авторъ представилъ подъ скромною въ оглавленіи книги рубрикою «подготовленіе церковноимущественной реформы» въ видѣ «заботы» комиссіи объ описаніи церковныхъ вотчинъ чрезъ «нарочныхъ изъ служащихъ въ армейскихъ полкахъ оберъ-офицеровъ изъ дворянъ». Имъ выданы были инструкціи и «формы о сочиненіи вѣдомостей архіерейскимъ домамъ и монастырямъ» со включеніемъ въ оныя вѣдомости «свѣдѣній о числѣ церквей и въ нихъ престоловъ и т. д. Имъ и помощникамъ ихъ — двумъ чиновникамъ (при каждомъ изъ нихъ) изъ губернскихъ и воеводскихъ канцелярій и двумъ солдатамъ «предоставлено было брать въ уѣздахъ подводы безъ заплата» (стр. соч. 137—138). Самое «описаніе» армейскими офицерами, съ чиновниками воеводскихъ канцелярій и съ солдатами, архіерейскихъ домовъ, монастырей, церквей съ престолами, хозяйственныхъ учрежденій при церковныхъ установленіяхъ и населенныхъ имѣній авторомъ изображается по оффиціальному документу (стр. 137—140), спокойно, безъ всякаго представленія о дѣйствительности. Авторъ неразъ въ своей книгѣ выражается: отобраніе церковныхъ вотчинъ совершилось просто и скоро. Но въ дѣйствительности это описаніе сопровождалось страшнымъ погромомъ описывавшихся церковныхъ установленій и ихъ хозяйственныхъ учрежденій (пашень, житницъ, конюшенъ, конскихъ заводовъ, и т. п.) и весьма тяжелымъ дѣломъ для крестьянскаго населенія. Производство описанія, въ которомъ и выражалось «отобраніе церковныхъ имѣній», и ближайшія по-

слѣдствія его для церковныхъ установленій должны были, по нашему мнѣнію, составить въ сочиненіи г. Завьялова содержаніе особаго отдѣла въ главѣ о дѣятельности Коммиссіи 1762 г. Между тѣмъ авторъ книги ограничился не изслѣдованіемъ секуляризаціи, а изложеніемъ краткаго содержанія доклада о производствѣ описанія, представленнаго Коммиссіею императрицѣ, помѣщеннаго въ П. С. З. т. XVI № 11745. Вообще авторъ книги весьма мало занимался изслѣдованіемъ самого процесса произведенной при Екатеринѣ II секуляризаціи, которая, по словамъ его, совершена скоро и просто, не замѣчая противорѣчій его словамъ въ томъ, что описательныя вѣдомости поступали отъ офицеровъ въ коммиссію довольно таки медленно (до 1768 г. см. стр. соч. 149 прим.).

г) изложилъ (на стр. 151—155), по архивнымъ дѣламъ, очень любопытныя дѣйствія коммиссіи, по нѣкоторымъ особымъ порученіямъ императрицы совершенныя,—напримѣръ—относительно производства судебныхъ дѣлъ о намѣстникѣ Пыскорскаго монастыря Веніаминѣ и объ архимандритѣ тогоже монастыря Густѣ, обвинявшихся въ проступкахъ противъ казеннаго интереса, и о нѣсколькихъ монашествующихъ, заподозрѣнныхъ въ порицаніи правительственныхъ лицъ за секуляризацію церковныхъ имуществъ.

д) на основаніи помѣщенныхъ въ П. С. З. т. XVI №№ 11844 и 11847 узаконеній отъ 13 мая и 6 іюня 1763 г. сообщилъ (стр. 143—147) свѣдѣнія о дѣятельности коммиссіи относительно учрежденія Коллегіи Экономіи и о содержаніи данной ей инструкціи, что должно составлять особый отдѣлъ въ главѣ о дѣятельности коммиссіи 1762 г. По поводу сообщенія объ учрежденіи Коллегіи Экономіи, авторъ большую часть 144-ой страницы наполнилъ непонятными фразами, въ честь коммиссіи, о появленіи, напримѣръ, «на сцену» какой-то «полной системы юридическихъ дѣйствій въ области церковноимущественнаго права» вмѣсто «элементовъ» этого права, «которое прежде можно было изучать въ отрывочныхъ распоряженіяхъ».

и е) съ недостаточною ясностію въ историческомъ и хронологическомъ отношеніяхъ оцѣнилъ правительственныя мѣры, авторомъ изложенныя въ этой главѣ (стр. 135—137), но предпріятыя до учрежденія и открытія засѣданій коммиссіи въ видахъ прекращенія волненій въ церковныхъ вотчинахъ, волненій, начавшихся въ царствованіе Елизаветы Петровны и продолжавшихся послѣ учрежденія Коммиссіи (стр. 148—149). Волненія эти и послужили ближайшимъ поводомъ къ рѣшительнымъ мѣропріятіямъ секуляризаціи церковныхъ вотчинъ. Посему о волненіяхъ крестьянъ въ церковныхъ вотчинахъ въ царствованіе Елизаветы Петровны и Петра III авторъ долженъ былъ говорить въ предшествующей главѣ своего сочине-

нія; а распоряженія комиссіи по поводу продолжавшихся послѣ ея открытія волненій должны составлять содержаніе особаго отдѣла ея дѣятельности. Говоря о распоряженіяхъ комиссіи по поводу волненій крестьянъ, авторъ указалъ (стр. 136, 137 примѣч.) нѣсколько архивныхъ дѣлъ, изъ которыхъ можно извлечь любопытныя свѣдѣнія о волненіяхъ. Но бѣольшая часть историческихъ матеріаловъ относительно хода этихъ волненій сохраняется въ Москвѣ, въ архивѣ Коллегіи Экономіи, въ громоздкихъ дѣлахъ, озаглавленныхъ «о волненіяхъ и безпорядкахъ крестьянъ» разныхъ монастырей.

Сводя всѣ наши замѣчанія о четвертой главѣ сочиненія г. Завьялова къ общей оцѣнкѣ, мы должны сказать: въ ней приведено значительное количество новыхъ историческихъ матеріаловъ и впервые въ печати представлены историческія свѣдѣнія о нѣкоторыхъ сторонахъ и предметахъ дѣятельности Учрежденной о церковныхъ имѣніяхъ Комиссіи, имѣвшихъ важное значеніе въ исторіи секуляризаціи церковныхъ вотчинъ; но построеніе разсмотрѣнной главы не можетъ быть оправдано логическими основаніями, общее заглавіе ея не соотвѣтствуетъ вполнѣ всему ея содержанію и оцѣнка дѣятельности Комиссіи авторомъ не всегда безпристрастна.

Въ пятой главѣ сочиненія говорится и она озаглавлена авторомъ «о штатѣ святѣйшаго синода» (стр. 155—190). Составленіе штата присутствія св. синода, его учрежденій—канцеляріи и московской синодальной конторы и назначеніе окладовъ на содержаніе ихъ были однимъ изъ первыхъ главныхъ предметовъ дѣятельности учрежденной комиссіи. Съ цѣлію составленія штата и въ видахъ опредѣленія—сколько нужно проэктировать денегъ на содержаніе св. синода и его учрежденій, Комиссіа обратилась за справками относительно опытовъ составленія штатовъ для всѣхъ учрежденій св. синода и о количествѣ суммъ, которыя шли на ихъ содержаніе ежегодно въ теченіе всего предшествующаго учрежденію Комиссіи времени. Авторъ книги, пользуясь не только справкою, которая оказалась въ дѣлахъ комиссіи, но провѣривъ ее и собравъ свѣдѣнія по ея содержанію изъ полнаго собранія постановленій и распоряженій и описанія дѣлъ, хранящихся въ синодальномъ архивѣ, и отчасти изъ самыхъ дѣлъ, представилъ историческій обзоръ количества личнаго состава присутствія св. синода, его канцеляріи и московской синодальной конторы и шедшаго ежегодно на содержаніе учрежденій количества суммъ за все время существованія св. синода отъ Петра до Екатерины II.

Обзоръ—достаточно полный,—какого еще не имѣлось въ литературѣ. Полное составленіе его требовало довольно кропотливаго собиранія матеріаловъ за 42 года существованія св. синода; такъ какъ примѣрные штаты учрежденій св. синода, не разъ составлявшіеся, не были утверждены

законодательнымъ порядкомъ. Въ обзорѣ сообщаются свѣдѣнія объ отношеніяхъ къ св. синоду въ XVIII в. по вопросу о содержаніи личнаго состава его верховной власти, верховнаго тайнаго совѣта, кабинета, сената и коллегіи экономіи. Члены синода нерѣдко поставлялись въ крайнее затрудненіе, не получая жалованья въ теченіе нѣсколькихъ третей. Въ этой главѣ (стр. 175—183) помѣщена довольно подробная и любопытная исторія московской синодальной типографіи со времени ея основанія въ 1553 году до 1771 года, — какъ учрежденія, состоявшаго въ вѣдѣніи св. синода. Исторія эта является пріобрѣтеніемъ въ литературѣ, составляющемъ заслугу г. Завьялова. Штатъ св. синода, составленный комиссіею, окончательно опредѣленъ высочайшею конфирмаціею. На содержаніе синодальныхъ учрежденій положено, въ замѣнъ секуляризованныхъ синодальныхъ, бывшихъ патріаршихъ, вотчинъ, отпускать ежегодно опредѣленную «штатную» сумму изъ доходовъ Коллегіи Экономіи. — Авторъ книги восторженно, даже въ нѣкоторыхъ мѣстахъ высокопарно, но въ существѣ дѣла справедливо оцѣниваетъ Екатерининскую реформу въ средствахъ содержанія св. синода, относя ее къ «области имущественнаго права св. синода». По его мнѣнію, освобожденіе св. синода отъ синодальныхъ вотчинъ открыло ему «великій просторъ для служенія христіанской идеѣ» (стр. 185). Но такъ какъ въ царствованіе Екатерины этого «простора» вслѣдъ за секуляризаціею вотчинъ не было, то авторъ книги привлекъ къ своимъ похваламъ реформу въ высшей церковной власти Петра. Восхваляя здѣсь на трехъ страницахъ во все не у мѣста петровскую реформу, г. Завьяловъ невѣрно отзывается о церковной власти XVI и XVII в., грозя кому-то «настойчивою своею готовностію утверждать, что успѣхъ раскола, разразившагося въ концѣ патріаршаго періода, созданъ на почвѣ обмірщенія (!) церковной власти, излишняго уклона ея въ сторону «чисто экономической» или «въ сторону развитія матеріальнаго благосостоянія». Г. Завьяловъ, также не у мѣста здѣсь, невѣрно сообщаетъ, будто въ періодъ патріаршій высшая «церковная власть являлась во всеоружіи матеріальныхъ средствъ для производительной работы» (стр. 185). Изъ восторженныхъ похвалъ г. Завьялова «новымъ просвѣтительнымъ горизонтамъ, раздвинутымъ государственною реформою» Петра I, которые «открылись преобразованнымъ церковнымъ учрежденіямъ» (?), — а равно и изъ порицаній автора въ сторону церковной власти XVI и XVII вв., во все не вытекаетъ вѣрное по существу положеніе, формулированное имъ въ словахъ: «секуляризація синодальныхъ вотчинъ, въ смыслѣ переложенія вотчинныхъ доходовъ на деньги, получаемыя отъ государства безъ труда (но за трудъ, приносящій пользу и государству?) по завѣдыванію и безъ отвѣтственности за недоимки, была явленіемъ исторически необходимымъ, полезнымъ церкви и справед-

ливымъ» (стр. 188). Вполнѣ признавая вѣрнымъ это положеніе, мы никакъ не можемъ признать вѣрнымъ высказанное авторомъ книги на стр. 184-ой положеніе — будто «въ исторіи внѣшняго и матеріальнаго устройства новаго (церковнаго) правительства (т. е. св. синода), оно получило законныя и достаточныя средства для своего существованія и дѣятельности». Г. Завьялову хорошо извѣстно, что всѣ члены и присутствующіе св. синода вмѣстѣ получаютъ за труды въ св. синодѣ менѣе, чѣмъ любой директоръ котораго либо изъ современныхъ учрежденій при св. синодѣ. А сравнивать содержаніе членовъ св. синода съ содержаніемъ оберъ-прокурора и сенаторовъ считается даже не позволительнымъ. Историческое же начало такой неуравнительности положено въ сочиненномъ комиссіею 1762 г. синодальномъ штатѣ.—

Составленный г. Завьяловымъ (на стр. 188) «финансовый подсчетъ — насколько въ конкретномъ смыслѣ выгодна была для св. синода секуляризація его имѣній» — мы не находимъ нужнымъ провѣрять, какъ бесполезное для нашего времени дѣло, между прочимъ въ виду заключительныхъ словъ разсматриваемой главы: «при новомъ положеніи дѣлъ легко (!) могъ быть разрѣшенъ вопросъ о числѣ (и о жалованьѣ?) членовъ св. синода, согласно съ его собственными намѣреніями и съ требованіями церковной жизни». Намъ лично извѣстны свѣдѣнія¹⁾, по которымъ фактическіе опыты «легкаго разрѣшенія вопроса» о жалованьѣ членовъ св. синода были «легко» устранимы.

Вся пятая глава, по богатству историческаго матеріала, въ ней о предметѣ собраннаго, и по соотвѣтствію изложенія его достоинству историческаго изслѣдованія, является приобрѣтеніемъ въ русской церковноисторической литературѣ. Но въ виду того, что авторъ книги и въ этой главѣ, какъ и въ другихъ, считается съ «вопросомъ» о реформѣ церковноимущественнаго права при Екатеринѣ II, совершенной Учрежденною Коммиссіею, чтеніе и оцѣнка пятой главы съ точки зрѣнія права возбуждаетъ въ рецензентѣ вопросъ: кто, по принципамъ секуляризаціи церковныхъ вотчинъ при Екатеринѣ, субъектъ или собственникъ имущества, приобрѣтаемаго послѣ секуляризаціи св. синодомъ, состоящаго въ его вѣдѣніи, и въ частности — спеціальныхъ его капиталовъ и его зданій? — Присутствіе св. синода, какъ учрежденіе? или «вся церковь» російская? или «вѣдомство православнаго исповѣданія»? — Въ пятой главѣ, въ которой говорится о «содержаніи» св. синода, какъ и въ другихъ главахъ сочиненія г. Завьялова, мы не находимъ основаній для разрѣшенія вопроса о субъектѣ церковноимуществен-

1) Свѣдѣнія эти намъ сообщены были покойнымъ членомъ Св. Синода, о. Протоіереемъ І. В. Рождественскимъ.

наго права по отношенію къ состоящему въ спеціальному вѣдѣніи св. синода имуществу. Преосв. Филаретъ не разъ признавалъ его въ официальныхъ сношеніяхъ съ правительственными лицами и учрежденіями «достояніемъ церкви».

Содержаніемъ шестой главы (стр. 190 — 232) сочиненія г. Завьялова, имѣющей заглавіе «О содержаніи епархіальныхъ управленій», служатъ выясненіе значенія реформы, произведенной Коммиссіею 1762 г. при секуляризаціи вотчинъ архіерейскихъ домовъ, въ отношеніи содержанія этихъ домовъ, семинарій и духовныхъ правленій, и послѣдствія этой реформы.—

Авторъ начинаетъ изложеніе главы: «Въ числѣ мотивовъ къ отобранію церковныхъ имѣній на государство и переложенію содержанія церковныхъ учрежденій на казенное жалованье стоитъ отягощеніе священства сборами на содержаніе епархіальныхъ управленій. Нѣкоторые (а не всѣ?) изъ видовъ таковыхъ сборовъ называются прямо разорительными». — Что многообразные сборы съ духовенства и съ приходскихъ церквей, производившіеся въ русской церкви издревне до 1765 г. въ пользу епархіальныхъ управленій, называются въ нѣкоторыхъ законодательныхъ актахъ Екатерины II разорительными для священства, — это вѣрно. Но сборы эти не имѣли никакой связи съ населенными вотчинными землями архіерейскихъ домовъ и съ «отобраніемъ на государство» архіерейскихъ вотчинъ, — и, поему, мотивомъ къ ихъ отобранію служить не могли. Авторъ книги и не указываетъ — гдѣ этотъ мотивъ былъ высказанъ. Не смотря на то, что означенные сборы стоятъ внѣ всякой связи съ секуляризаціею церковныхъ вотчинъ, авторъ книги на 18-ти страницахъ (190 — 207) описываетъ и оцѣниваетъ эти сборы, какъ «способы содержанія епархіальныхъ управленій». Никакихъ новыхъ свѣдѣній и положеній о нихъ противъ того, что извѣстно въ литературѣ, не сообщаетъ авторомъ. Поэтому мы находимъ, что столь подробное изложеніе авторомъ «прежнихъ источниковъ содержанія» епархіальныхъ управленій и «оцѣнки этихъ источниковъ» — въ настоящей главѣ излишни. За изложеніемъ свѣдѣній автора о сборахъ съ духовенства, онъ обращается на 207-й страницѣ къ архіерейскимъ «доходамъ съ вотчинъ и отъ крестьянскаго труда, въ тѣхъ вотчинахъ или на земляхъ архіерейскихъ производимаго». Послѣ прочтенія этихъ словъ, читатель ожидаетъ, что авторъ представитъ ему свѣдѣнія о количествѣ земельныхъ владѣній, принадлежавшихъ разнымъ архіерейскимъ домамъ во второй половинѣ XVII в., населенныхъ и ненаселенныхъ, и о числѣ населенія или дворовъ въ нихъ, — о состояніи хозяйственныхъ учрежденій въ имѣніяхъ, — объ устройствѣ и управленіи вотчинъ, о вотчинныхъ податяхъ и повинностяхъ въ пользу домовъ, объ отношеніяхъ управленія владыкъ къ

вотчинному населенію и т. п. Авторъ не приложилъ труда къ собранію означенныхъ свѣдѣній, хотя въ настоящее время имѣется въ печати весьма значительное богатство матеріаловъ о состояніи архіерейскихъ вотчинъ во второй половинѣ XVII в. — Не указавъ размѣровъ вотчинъ и вотчинныхъ доходовъ тѣхъ или другихъ архіерейскихъ домовъ, авторъ на стр. 208 — 215 въ отрывочныхъ статистическихъ цифрахъ сообщаетъ ассигнованіе и отпуска въ первой четверти XVIII в. на разные архіерейскіе дома, по распоряженіямъ государственной власти, неодинаковыхъ суммъ. Исторія архіерейскихъ вотчинъ и хозяйственныхъ учреждений подъ вліяніемъ центральныхъ XVIII в. учреждений для вотчиннаго управленія церковными вотчинами во все не затронута авторомъ. Онъ какъ будто не замѣчаетъ вліянія, напримѣръ, управленія Монастырскаго приказа на уменьшеніе числа населенія въ архіерейскихъ вотчинахъ, когда на стр. 208-й говоритъ: «По окладной книгѣ 186 (1678 г.) ростовскому дому въ вологодскомъ уѣздѣ принадлежало 1478 дворовъ, а въ 710 г. только 671, — за крутицкимъ въ 186 г. записано 1050 дворовъ, а въ 1722 г. число это упало до 992».

Авторъ приводитъ эти цифры въ доказательство высказываемаго имъ положенія: «вотчины съ конца XVII в. сдѣлались непрочнымъ достояніемъ архіерейскихъ домовъ», — не съ конца XVII вѣка, говоримъ отъ себя, а съ учрежденіемъ петровскаго монастырскаго приказа.

Назначеніе по распоряженіямъ государственной власти вотчиннымъ архіерейскимъ домамъ изъ доходовъ съ церковныхъ вотчинъ опредѣленныхъ окладовъ приведено къ тому, что государственное правительство въ XVIII в. стало назначать окладныя суммы и безвотчиннымъ архіерейскимъ домамъ во вновь открывавшихся епархіяхъ, — также изъ доходовъ съ церковныхъ вотчинъ. Необходимость открытія новыхъ епархій и ассигнованіе окладовъ на содержаніе въ нихъ управленій послужили, между прочимъ, какъ вѣрно объясняетъ и г. Завьяловъ, условіемъ и причиною къ обращенію церковныхъ вотчинъ въ вѣдѣніе государства. Ко времени секуляризаціи ихъ въ русской церкви существовало 26 епархій; во многихъ изъ нихъ архіерейскіе дома были безвотчинные. Авторъ обстоятельно излагаетъ (стр. 213 — 223) процессъ и основанія составленія штатовъ архіерейскихъ домовъ, съ раздѣленіемъ епархій на три класса. Мы несогласны съ авторомъ, что «церковноимущественная реформа 1764 г. для епархіальныхъ учреждений (?) вообще не была невыгодною» (стр. 216) и была «плодотворна» (стр. 222), хотя признаемъ, что секуляризація церковныхъ вотчинъ была необходимымъ послѣдствіемъ политики государства и состоянія, до котораго доведено было населеніе ихъ въ XVIII вѣкѣ. — Что касается до выгоды реформы для архіерейскихъ домовъ, — то и епархіальные архіереи Екатерининскаго времени жаловались, и современ-

ные намъ историки свидѣтельствуютъ (проф. Н. В. Знаменскій въ учебникѣ изд. 1876, стр. 421), что «архіерейскіе дома послѣ штатовъ 1764 г. значительно обѣднѣли, потому что штатные оклады никакъ не могли равняться ихъ прежнимъ доходамъ». — Въ доказательство плодотворности штатовъ архіерейскихъ домовъ и епархіальныхъ управленій г. Завьяловъ приводитъ положеніе: «однимъ изъ существенныхъ послѣдствій церковноимущественной реформы необходимо считать освобожденіе силъ епархіальныхъ управленій, связанныхъ до сего времени заботою о вотчинномъ дѣлѣ, для производительнаго и болѣе высокаго служенія дѣлу народнаго образованія» (стр. 223). Вслѣдъ за такимъ положеніемъ авторъ излагаетъ отношенія Петра I и Коммисіи о церковныхъ имѣніяхъ къ епархіальнымъ семинаріямъ (стр. 223 — 226). Но мы выше разъяснили, полагаемъ, достаточно, что Коммисія совершенно не выполнила предначертаній Екатерины II относительно епархіальныхъ училищныхъ домовъ и гимназій въ каждой епархіи.

На стр. 226—232 авторъ сообщаетъ нѣкоторыя свѣдѣнія объ отношеніяхъ церковнаго и государственнаго правительства, въ то же время и Коммисіи 1762 г. къ Духовнымъ правленіямъ. Изъ этихъ свѣдѣній видно, что Коммисія вовсе не была расположена не только ассигновать оклады на содержаніе духовныхъ правленій, существовавшихъ на счетъ сборовъ съ духовенства, но и поддерживать самое ихъ существованіе. По словамъ самого г. Завьялова, «реформа 1764 г. даже не упоминаетъ» объ этихъ «органахъ управленія и не спускается» до нихъ. Тѣмъ не менѣе г. Завьяловъ, держась повидимому принципа — при всякомъ случаѣ хвалитъ Коммисію 1762 г., находитъ, что она своею реформою «ввела новое начало въ самую систему устройства епархіальнаго управленія и тѣмъ самымъ положила начало къ преобразованію всего строя этого управленія» (стр. 220). Онъ не сказываетъ, въ чемъ состоитъ это «начало», и, несмотря на это, на стр. 226 — 232 распространяется о духовныхъ правленіяхъ, приводя переписку о нихъ въ теченіе 1772 — 1783 гг. Хотя въ 1778 г. «интересъ коммисіи къ вопросу о духовныхъ правленіяхъ видимо ослабѣлъ» (стр. 229), но «въ заслугу ей» со стороны г. Завьялова «приходится поставить умѣлое освѣщеніе вопроса о духовныхъ правленіяхъ при разработкѣ программы, по какой доставлены о нихъ свѣдѣнія» изъ епархій (стр. 23).

Не понимаемъ, почему г. Завьяловъ, въ главѣ «о содержаніи епархіальныхъ управленій», ничего не говоритъ объ епархіальныхъ приказахъ, которые при Петрѣ стали замѣняться «епаршескими канцеляріями», и съ 1744 г. названы «консисторіями». По реформѣ 1764 г. и консисторіямъ учинены штаты, по которымъ канцелярскимъ чиновникамъ назначены

оклады, хотя и крайне незначительные, — но въ которыхъ члены присутствія консисторіи во все неупоминаются.

Мы надѣемся, что будущіе изслѣдователи исторіи русской епархіи XVIII в. примутъ во вниманіе шестую главу книги г. Завьялова «о содержаніи епархіальныхъ управленій», дополнять свѣдѣнія, въ ней сообщенныя, собраніемъ матеріаловъ, въ огромномъ количествѣ сохраняющихся въ консисторскихъ архивахъ и въ значительномъ количествѣ уже напечатанныхъ въ историкостатистическихъ описаніяхъ разныхъ епархій, и отнесутся къ сужденіямъ г. Завьялова съ болѣе подробнымъ критическимъ разборомъ сравнительно съ нашимъ.

Седьмая глава сочиненія (стр. 232—283) надписана: «О содержаніи монастырей». Эта глава, по нашему мнѣнію, одна изъ лучшихъ въ книгѣ г. Завьялова и по историческому изложенію, и по богатству матеріаловъ и цитатовъ, и по выясненію дѣятельности Коммиссіи въ отношеніи къ монастырямъ. Но надпись главы — неопредѣленна, допускаетъ различное пониманіе смысла ея и не соотвѣтствуетъ содержанію изложеннаго въ главѣ. Наиболѣе соотвѣтственнымъ содержанію главы заглавіемъ намъ представляется слѣдующее: политика государственной власти въ отношеніи къ монастырямъ православной церкви въ русской исторіи съ основанія монашества до секуляризаціи монастырскихъ имѣній при Екатеринѣ II. — Въ доказательство правильнаго пониманія нами общей мысли, проводимой авторомъ въ седьмой главѣ, укажемъ на частныя заглавія ея содержанія, приведенныя имъ самимъ въ оглавленіи книги подъ общимъ заглавіемъ главы. Вотъ эти заглавія, въ которыхъ, впрочемъ, есть небольшіе неточности, подлежащія исправленію: «Происхожденіе (историческое), смыслъ (?) и направленіе мѣропріятій духовной (учрежденной въ 1762 г.) коммиссіи по вопросу содержанія монастырей. — Направленіе и характеръ законодательства (т. е. политики) первой половины XVIII вѣка (и послѣдующихъ годовъ) о содержаніи монастырей, установленіе (когда?) нормальныхъ монастырскихъ штатовъ. Изложеніе трудовъ коммиссіи по введенію монастырскихъ штатовъ, оцѣнка этихъ трудовъ и ближайшія ихъ послѣдствія».

Въ изложеніи содержанія главы авторъ исходитъ изъ слѣдующей основной мысли, которою глава начинается: «Труды духовной (какая она — духовная!) коммиссіи, направленные ко введенію въ монастыряхъ штатовъ, не исходила изъ какихъ либо новыхъ основаній, дотолѣ неизвѣстныхъ церковноимущественному праву (это право для Коммиссіи вовсе не имѣло значенія и авторъ невѣрно употребляетъ этотъ терминъ), а служили естественнымъ (?) (надобно сказать историческимъ) завершеніемъ тѣхъ мѣропріятій (значитъ, — политики), какими издавна было озабочено правительство, въ видахъ установленія порядка, со-

гласнаго съ цѣлями монашескаго подвига, церковнаго благочинія и государственной пользы» (стр. 232 — 233). — Изъ приведенныхъ словъ очевидно, что авторъ здѣсь, какъ и во всей книгѣ, не различаетъ политики государства въ отношеніи къ имуществамъ монастырей отъ церковноимущественнаго права. Затѣмъ, — авторъ продолжаетъ: «Поэтому входитъ въ разсмотрѣніе внутренней жизни монастырей, обсуждать достоинства или недостатки ихъ не было для комиссіи никакой надобности» (стр. 233). Значитъ комиссія, по мысли автора, вовсе не имѣла «при своей дѣятельности», въ «виду установленія порядка, согласнаго съ цѣлями монашества и церковнаго благочинія». «Для нея, продолжаетъ авторъ, важно не существованіе монастырей, а изысканіе способовъ къ содержанію ихъ» (и тѣхъ сотенъ изъ нихъ, которые она упразднила?). — Значитъ, политика Учрежденной Комиссіи, какъ и всѣхъ предшествующихъ ей государственныхъ учрежденій, существовавшихъ въ XVIII ст. для завѣдыванія церковными вотчинами, направлена была къ извлеченію изъ церковныхъ населенныхъ имѣній, — въ особенности принадлежавшихъ монастырямъ, возможно больше «государственной пользы», а не къ «изысканію способовъ къ содержанію монастырей»: «для нея, какъ выражается самъ авторъ, было не важно самое существованіе монастырей». — «Отвѣчали ли мѣропріятія комиссіи тому положенію дѣла содержанія нашихъ монастырей, какое создано было движеніемъ церковноисторической жизни», — авторъ нашолъ «повѣствованію о работахъ комиссіи по введенію монастырскихъ штатовъ» «небезполезнымъ предпослать изложеніе нѣкоторыхъ обстоятельствъ, которыя помогли бы ему оцѣнить эти работы по достоинству» (стр. 235).

«Изложеніе нѣкоторыхъ обстоятельствъ», упомянутыхъ въ приведенныхъ словахъ, представлено авторомъ въ книгѣ въ видѣ историческаго очерка политики государственной и, подъ вліяніемъ ея, отчасти церковной власти къ имуществамъ монастырей, преимущественно «многобратственныхъ» (стр. 237).

Очеркъ свой авторъ книги начинаетъ различеніемъ монастырей на «малобратственные» и «многобратственные». «Входитъ въ сужденіе о способахъ содержанія» первыхъ, по словамъ автора, «не было задачей комиссіи». А что же она сдѣлала съ ними? — Безпощадно упразднила ихъ цѣлыми сотнями. — «Другое дѣло — монастыри многобратственные», — продолжаетъ авторъ. — «Присматриваясь къ исторіи отношеній государства къ монастырямъ съ XVI в., когда политическая мощь государства болѣе или менѣе опредѣлилась, замѣчаемъ, что уваженія къ нимъ, по ихъ заслугамъ, обнаруживается мало: монастыри становятся въ рядъ съ другими общественными единицами, привлекаемыми на прямую службу государству» (стр. 238). «Въ эпоху реформъ обнаружено было стремленіе

использовать монастыри для видовъ государственныхъ указаніемъ имъ нѣ-
которыхъ спеціальныхъ способовъ служенія государству, но какъ-то непо-
слѣдовательно, отрывочно и несовсѣмъ удачно». «Монастыри должны были
защищаться отъ притязаній со стороны всяческихъ коллегій, безъ должнаго
соображенія насылавшихъ въ монастыри колодниковъ, душевно больныхъ,
отставныхъ воинскихъ чиновъ и свѣтскихъ контролеровъ» (стр. 238).
«Привлеченные на службу государству за земли и за крѣпостныхъ людей,
монастыри не въ состояніи были сохранить полной самостоятельности»
(стр. 244). Съ открытіемъ петровскихъ преобразованій, когда напряжены
были до послѣдней степени всѣ силы государственнаго организма въ дости-
женіи намѣченныхъ преобразователемъ задачъ, въ 1701 г. былъ открытъ
Монастырскій приказъ. Въ его полное вѣдѣніе поступили монастыри. Его
функции проявлялись въ зависимости отъ выяснявшихся потребностей
службы, предъявляемой государствомъ къ церковнымъ имѣніямъ. Управле-
ніе всякаго вида имуществомъ монастырей поручено было приказу и посы-
лаемымъ отъ него стольникамъ и другимъ чиновникамъ; всякаго рода до-
ходы въ монастыряхъ поступили въ распоряженіе приказа. По Именному
указу отъ 2 мая 1710 г., въ Монастырскій приказъ предписано было—«вы-
сылать перво доходы сполна въ четыре мѣста — въ приказы военный, ям-
ской, адмиралтейской, въ Ингермонландскую канцелярію», — затѣмъ въ
другія пять мѣстъ; «когда вышеписанное исправится, давать дачи и на
свои гарнизоны, а не исправя первой статьи, отнюдь у себя и на иные рас-
ходы не давать подъ жестокимъ наказаніемъ»; за симъ перечислено еще
десять статей расходовъ для приказа и т. д. Изъ росписанія расходовъ,
которые долженъ былъ производить приказъ по упомянутому указу, ясно
видно, что сперва слѣдуетъ ему исправить государственныя весьма значи-
тельныя повинности, затѣмъ покрыть опредѣленные назначенія по своему
вѣдомству и затѣмъ уже удовлетворять ходатайства, обращенныя къ при-
казу. На ремонтъ монастырскихъ храмовъ, зданій и даже хозяйственныхъ
учрежденій, для поддержанія хлѣбопашества, вообще на содержаніе мона-
стырей, какъ учрежденій, не ассигновалось никакой окладной суммы. Лишь
монашествующимъ велѣно было съ 1701 г. отпускать по 10 рублей и по
10 четвертей хлѣба въ годъ на человѣка. Эта порція вскорѣ уменьшена
была на половину. Но и на эти монашескія порціи назначались отставные
и больные отставные чины. Постриженіе въ монашество было запрещено.
Число монашествующихъ съ каждымъ годомъ уменьшалось, едва ли не въ
каждомъ монастырѣ. «Многобратственные монастыри» превращались въ
«малобратственные». Малобратственные присоединялись къ другимъ мона-
стырямъ или и вовсе закрывались. Процессъ уменьшенія числа монаше-
ствующихъ въ монастыряхъ, присоединенія малобратственныхъ монасты-

рей, а равно маловотчинныхъ, къ многобратственнымъ и упраздненія монастырей и пустынь, лишившихся своихъ обитателей, продолжался почти непрерывно въ теченіе всей первой половины XVIII в. Открылась необходимость въ учрежденіи штатовъ для нѣкоторыхъ монастырей. Въ 1724 г. составленъ общій штатъ монастырей «безъ спеціальнаго участія духовной власти» (стр. 257). Авторъ книги видитъ въ процессѣ уменьшенія монастырей и въ установленіи имъ штата «упорядоченіе содержанія монастырей», такъ какъ и св. синодъ «силою обстоятельствъ вынужденъ былъ приложить особое попеченіе къ приведенію въ порядокъ монастырскаго вопроса», обезпечивая монастыри путемъ соединенія ихъ (стр. 355). — Въ царствованіе Елизаветы Петровны, когда завѣдываніе церковными вотчинами было возвращено духовнымъ властямъ, монастырскіе настоятели устремились къ возобновленію въ монастыряхъ разрушившихся въ предшествующіе десятилетия церквей, келлей, оградъ, хозяйственныхъ учреждений и т. д. Къ этому дѣлу привлечены были крестьяне, совершенно отвыкшіе отъ податей и повинностей въ пользу монастырей и отъ признанія своей непосредственной подчиненности духовнымъ властямъ. Они или вовсе отказывались отъ исправленія повинностей, или исправляли неохотно и по принужденію, или оказывали послушаніе и неповиновеніе. Въ разныхъ мѣстностяхъ крестьянъ подстрекали къ беспорядкамъ и руководили въ хожденіи съ жалобами разные лица изъ состава отставныхъ военныхъ чиновъ, жившихъ въ монастыряхъ. Отсюда и произошли печальныя столкновенія крестьянъ съ настоятелями монастырей и вотчинными управителями, необходимымъ слѣдствіемъ которыхъ явилась рѣшительная политика государственнаго правительства, направленная къ окончательной секуляризаціи населенныхъ земельныхъ владѣній и соединенныхъ съ ними имуществъ всѣхъ церковныхъ учреждений. Эта политика выразилась въ дѣятельности Учрежденной Коммиссіи 1762 г. Дѣятельность ея въ отношеніи монастырей, прежде всего, состояла въ мѣропріятіяхъ отобранія навсегда отъ монастырей означенныхъ имуществъ въ распоряженіе государственной власти, съ составленіемъ подробнаго описанія ихъ по данной формѣ. Затѣмъ, она «имѣла своею задачею установить, между прочимъ, монастырскіе штаты» (стр. 264). Она приступила къ составленію этихъ штатовъ, не дождавшись доставленія ей отъ посланныхъ для «отобранія» монастырскихъ вотчинъ офицеровъ описательныхъ вѣдомостей о всѣхъ монастыряхъ Великой Россіи. «Канцелярскимъ порядкомъ собраны были свѣдѣнія о большемъ числѣ монастырей, касательно наличныхъ властей и душъ». «Приступая къ дѣлу», коммиссія приняла въ руководство себѣ составленные «помимо духовной власти» въ 1724 г. «примѣрныя къ положенію штатовъ» росписанія всѣхъ монастырей по классамъ. Въ основаніе размѣщенія монастырей по классамъ она приняла

сначала сравнительное количество «душъ», числившихся за тѣмъ или другимъ монастыремъ, — или, по выраженію г. Завьялова, экономической элементъ. Всѣ монастыри, соотвѣтственно принятому основанію, комиссіею самымъ канцелярскимъ способомъ раздѣлены на штатные, сверхштатные и подлежащіе упраздненію. Штатные монастыри распределены были по рубрикамъ, съ наименованіями: ставропигіальные, монастыри I класса, монастыри II класса, III и IV класса. Съ теченіемъ времени комиссіи пришлось отступить «отъ системы экономического дѣленія монастырей» на классы или во имя историческаго значенія нѣкоторыхъ изъ нихъ, или особеннаго достоинства того и другого монастыря, или въ виду предположенія о необходимости имѣть монастырь въ каждомъ уѣздѣ или въ извѣстной мѣстности или городѣ. По распределеніи монастырей на классы, комиссія занялась опредѣленіемъ штатныхъ окладовъ на каждую ихъ категорію въ размѣрахъ, соотвѣтственныхъ классамъ, въ которые они были включены, и назначеніемъ числа «штатныхъ служителей» въ каждый монастырь, сообразно іерархическому его положенію, котораго онъ удостоился по соображеніямъ комиссіи. Въ опредѣленіи размѣра окладовъ комиссія руководилась строгимъ экономическимъ расчетомъ, въ виду того, чтобы наибольшее количество доходовъ съ монастырскихъ вотчинъ оставалось въ распоряженіи Коллегіи Экономіи, и сообразуясь «съ цѣлями монашескаго подвига» (стр. 233). Но объ «епархіальныхъ училищныхъ домахъ и гимназіяхъ» и о приходскихъ церквахъ и духовенствѣ при этихъ расчетахъ не было и помину. Число упраздненныхъ и занесенныхъ въ заштатъ комиссіею монастырей въ точности еще неопредѣлено до сихъ поръ. По «Опыту историческаго изслѣдованія о числѣ монастырей русскихъ, закрытыхъ въ XVIII и XIX вв.» (Кіевъ, 1877 г.), Чудецкаго, въ концѣ 1763 г. было въ Великой Россіи всѣхъ монастырей, мужскихъ и женскихъ, 1072, — изъ нихъ въ 1764 г. было закрыто или предположено къ закрытію 589. По сообщенію г. Завьялова, въ матеріалахъ комиссіи упоминалось о 814 монастыряхъ. Наиболѣе вѣрныя свѣдѣнія о судьбѣ всѣхъ монастырей по распоряженіямъ Учрежденной Комиссіи, относительно «содержанія» которыхъ трактуетъ разсматриваемая глава сочиненія, можно получить лишь изъ указовъ св. синода, въ епархіи разосланныхъ для приведенія въ дѣйствіе монастырскихъ штатовъ¹⁾. При сличеніи законовъ и распоряженій комиссіи, утвержденныхъ верховною властію, съ печатными описаніями нѣкото-

1) Въ Костромской епархіи, вслѣдствіе введенія штатовъ, согласно указу Св. Синода, было закрыто шесть монастырей и 10 пустынь; оставлены сверхштатными 5, — въ штатъ внесены 3, — изъ нихъ Ипатьевскій сдѣланъ каедральнымъ, — т. е. соединенъ съ учрежденіемъ каедры и архіерейскаго дома епархіальнаго епископа (Лѣтопись Макаріева Унженскаго монастыря костромской епархіи И. К. Херсонскаго, Кострома, вып. 2. 1892, стр. 130).

рыхъ монастырей, оказывается, что выработанныя ею положенія передавались въ св. синодъ и, въ видѣ указовъ синодскихъ, немедленно рассылались къ епархіальнымъ архіереямъ и приводились въ исполненіе распоряженіями епархіальной власти весьма скоро и безъ всякихъ препятствій. Разгромъ былъ полный въ упраздняемыхъ и заштатныхъ монастыряхъ и весьма значительный — въ положенныхъ въ штатъ. Офицеры долго разѣзжали по монастырямъ и вотчинамъ ихъ.

Разсматриваемая глава сочиненія г. Завьялова есть цѣнный вкладъ въ церковноисторическую литературу. Ею вскрытъ цѣлый, весьма богатый архивъ для общей исторіи русскихъ монастырей и ихъ «содержанія» т. е., экономического положенія и для исторіи многихъ сотенъ отдѣльныхъ монастырей. Въ этомъ архивѣ сохранились указанія на сотни такихъ монастырей, пустынь и мѣстностей, о которыхъ едва ли гдѣ либо можно найти историческія свѣдѣнія (см. стр. 232 — 234, 254 — 260). Историческій очеркъ отношеній политики государства къ монастырямъ за все время ихъ существованія написанъ живо, по основнымъ мыслямъ вѣренъ и можетъ послужить программой для будущихъ подробныхъ изслѣдованій, которыя могутъ быть вызваны въ противовѣсъ самостоятельнымъ, оригинальнымъ, но подлежащимъ оспариванію воззрѣніямъ автора, высказаннымъ въ главѣ. Несомнѣнно, указанія автора на богатство вскрытаго имъ архивнаго богатства привлекутъ вниманіе изслѣдователей церковной исторіи, судьбы монастырей, состоянія церковныхъ вотчинъ въ XVIII столѣтіи. Процессъ образованія монастырскихъ штатовъ и назначенія штатнаго «содержанія» монастырямъ написанъ и изображенъ съ такою полнотою и обстоятельностью, въ какой онъ до сихъ поръ въ литературѣ неизвѣстенъ. Стремленіе автора оправдать политику государства и въ частности Учрежденной Коммиссіи къ монастырямъ — неудачно осуществляется и объясняется, во-первыхъ, тѣмъ, что авторъ политику принялъ за право, — во-вторыхъ, продолжительнымъ занятіемъ его исключительно дѣятельностію Коммиссіи и, въ третьихъ, по нашему мнѣнію, склонностію его къ принципу — Гегеля — что исторически дѣйствительно было, то хорошо и право.

Если заглавіе седьмой главы сочиненія г. Завьялова — «о содержаніи монастырей» — неопредѣленно, допускаетъ различное пониманіе смысла его и не соотвѣтствуетъ изложенному въ главѣ содержанію; то заглавіе восьмой главы «о содержаніи церкви и духовенства», провѣряемое всѣмъ ея содержаніемъ, занимающимъ 38 страницъ (283—331), возбуждаетъ въ рецензентѣ изумленіе. — Авторъ отыскиваетъ въ своемъ «изслѣдованіи» «смыслъ и значеніе реформы Екатерины II въ отношеніи къ церквамъ и духовенству» (стр. 307). — По самымъ общепринятымъ пріемамъ историческихъ изслѣдованій, авторъ, желавшій отыскать «смыслъ и

значеніе реформы Екатерины II» относительно «содержанія церквей и духовенства», долженъ былъ обратиться прежде всего къ той инструкціи, которая дана была императрицею Учрежденной о церковныхъ имѣніяхъ Коммиссіи, и въ ней указать, что государыня повелѣвала коммиссіи относительно церквей и духовенства, и, затѣмъ, къ другимъ актамъ, въ которыхъ выражалась высочайшая ея воля о томъ же предметѣ. Послѣ выясненія предначертаній императрицы объ этомъ, историкъ-изслѣдователь «учрежденной о церковныхъ имѣніяхъ коммиссіи» обязанъ былъ изложить — какъ эта самая коммиссія выполнила волю императрицы и что она сдѣлала для обезпеченія «содержанія церквей и духовенства». — Авторъ книги ни слова въ восьмой ея главѣ не говоритъ — какъ императрица относилась къ обезпеченію содержанія церквей и духовенства и, учреждая коммиссію, имѣла ли въ виду поручить ей подумать и о церквахъ, и о духовенствѣ. Обратимся мы къ инструкціи. — Въ п. 6-мъ ея говорится: «Понеже имѣнія церковныя не съ тѣмъ однимъ намѣреніемъ отъ боголюбивыхъ подателей алтарю посвящались, чтобы духовенство и бѣлое священство одно ими питаемо было . . .; то слава имени Божія требуетъ и содержанія сооруженныхъ уже церквей, которыя иногда поновляться должны. И сего ради о таковыхъ расходахъ подумать надобно коммиссіи — какой порядокъ въ семь учинить — годовую ли сумму во всякое мѣсто на то опредѣлить или чрезъ нѣсколько лѣтъ, а паче всего не лучше ли, по требованіямъ каждаго мѣста, . . . по указамъ отпускать». Въ п. 10-мъ императрица повелѣваетъ коммиссіи придумать способъ лучшаго содержанія въ городскихъ и сельскихъ приходахъ ученыхъ священниковъ. Въ п. 14-мъ государыня пишетъ: мы желаемъ, чтобы церковное имѣніе къ лучшему обращено было на дѣло Божіе, т. е. въ утвержденіе благочестія и въ пользу народную; ибо Мы собственно своей въ томъ никакой пользы не ищемъ, но имени Божію служить стараемся». Предоставляя коммиссіи — богоугоднѣйше придумать лучшіе способы къ употребленію церковныхъ имѣній, соотвѣтственно ея желанію, она напоминаетъ, чтобы и «церкви опущенныя» не были забыты и что нужно поддерживать церкви въ случаяхъ ихъ недостатка. Въ манифестѣ 26 февраля 1764 г. императрица объявляла: «бѣлое священство во всемъ нашемъ государствѣ, каждому извѣстно, въ какомъ до сего времени находится неустройствѣ», относительно его содержанія, и выражала надежду, что «съ Божіей помощію и это будетъ исправлено». Что же сдѣлала коммиссія въ смыслѣ данной ей инструкціи для церквей и духовенства? — Отвѣтъ автора книги на этотъ вопросъ мы находимъ на стр. 311-ой такого вида: «такъ какъ учрежденная о церковныхъ коммиссія имѣла ближайшею задачею обезпеченіе штатными окладами церковныхъ учреждений взамѣнъ отобранныхъ вотчинъ; то въ трудахъ названной коммиссіи не встрѣчается

даже попытки перевести всѣ церкви на содержаніе государства». — Въ такомъ случаѣ зачѣмъ же авторъ написалъ въ своемъ изслѣдованіи о комиссіи цѣлую особую и обширную главу подъ заглавіемъ «о содержаніи церквей и духовенства»? — Это заглавіе заставляеть читателя ожидать, что въ главѣ будетъ излагаться дѣятельность комиссіи въ отношеніи содержанія церквей и духовенства всей Великой Россіи. — Авторъ книги можетъ, въ оправданіе своего заглавія, сказать, что въ разсматриваемой главѣ его сочиненія говорится о нѣкоторыхъ разрядахъ церквей и состоявшаго при нихъ духовенства, о содержаніи которыхъ Комиссія имѣла попеченіе. Да, авторъ даетъ въ этой главѣ свѣдѣнія объ отношеніяхъ комиссіи а) къ кафедральнымъ соборамъ, б) къ приходскимъ церквамъ, за которыми состояло населенное крестьянами имѣніе, в) къ такъ называемымъ ружнымъ церквамъ, г) къ церквамъ, существовавшимъ въ бывшихъ вотчинахъ церковныхъ учрежденій и въ самыхъ учрежденіяхъ, и д) къ поборамъ съ церквей и духовенства, существовавшимъ издревле въ русской церкви. Посмотримъ — что же сдѣлала комиссія въ отношеніи содержанія означенныхъ разрядовъ церквей и всего духовенства.

«Чтобы оцѣнить по достоинству реформу Екатерины II касательно церквей и духовенства» (стр. 284), авторъ сообщаетъ, что «за соборами и церквами было предъ реформою всего 35,003 души; изъ нихъ 15,991 душа приходилась на 15 соборовъ московской епархіи, въ томъ числѣ на три московскіе собора: Архангельскій 7,051, Благовѣщенскій 5,304 и Успенскій 1,476 душъ. Слѣдовательно на всѣ остальные соборы и церкви приходилось только 19,013 душъ. По вѣдомостямъ, число всѣхъ вотчинниковъ было: соборовъ 50, церквей 516, такъ что въ среднемъ на cadaго, не считая трехъ московскихъ, приходилось около 34 души. Въ дѣйствительности были церкви, за которыми значилось по 1 душѣ, по 2, по 3. За симъ общее число церковныхъ вотчинниковъ было въ 30 разъ (385) меньше всего числа церквей» приходскихъ и соборныхъ. По началамъ реформы Екатерины, населенныя вотчины всѣхъ церковныхъ учрежденій подлежали отобранію. «Отобраніе церковныхъ вотчинъ сопровождалось назначеніемъ штатныхъ окладовъ взамѣнъ вотчинъ». Но это общее правило, принятое комиссіею, не было примѣнено къ церквамъ: «не всѣ бывшіе вотчинники — церкви получили штатный окладъ» (стр. 308). Послѣ приведенія означенныхъ статистическихъ свѣдѣній и въ виду принятаго комиссіею общаго правила, «перейдемъ къ реальнымъ отношеніямъ комиссіи къ церквамъ и духовенству».

а) Авторъ книги на стр. 308—309 сообщаетъ, что комиссіею «прежде всего были внесены въ штатъ архіерейскихъ домовъ кафедральные соборы каждой епархіи». Въ этихъ словахъ авторъ выражаетъ свое знаніе, что

каедральные соборы — учрежденія епархіальныя, — на стр. 292 говоритъ, что «соборное духовенство было ближайшимъ исполнителемъ воли епархіальной власти», — значитъ принадлежало къ составу «епархіальныхъ управленій». Зачѣмъ же авторъ не отнесъ сообщеній своихъ о назначеніи штатнаго содержанія каедральнымъ соборамъ къ VI главѣ — «о содержаніи епархіальныхъ управленій», а помѣстилъ ихъ въ VIII-ой разбираемой главѣ «о содержаніи церквей и духовенства»?... Неумѣстное здѣсь помѣщеніе свѣдѣній о назначеніи штатнаго содержанія каедральнымъ соборамъ и ихъ причтамъ противорѣчитъ познаніямъ автора о строѣ епархіи и объ отличіяхъ каедральныхъ соборовъ отъ приходскихъ церквей. — Авторъ сообщаетъ здѣсь статистическія свѣдѣнія о числѣ каедральныхъ (27) и другихъ соборовъ (22), внесенныхъ въ число штатныхъ, о различныхъ размѣрахъ «штатныхъ окладовъ» взамѣнъ вотчинъ и объ основаніяхъ этихъ размѣровъ. Нѣкоторые соборы, имѣвшіе за собою менѣе или немного болѣе 20 душъ, обращены были въ приходскія церкви на содержаніе прихожанъ, безъ всякаго вспомошествованія отъ казны «взамѣнъ отобранныхъ вотчинъ», съ которыхъ доходы пошли вполнѣ въ распоряженіе Коллегіи Экономіи. Авторъ изслѣдованія находитъ реформу, произведенную комиссіею по Им. 26 февраля 1764 г. относительно соборовъ, «прямою выгодою» для нихъ, хотя «отдѣльные соборы понесли видимый ущербъ».

б) При разборѣ приходскихъ церквей, владѣвшихъ вотчинами, въ видахъ обезпеченія на будущіе времена содержанія ихъ и духовенства при нихъ, комиссія постановила: 1) «тѣмъ вотчиннымъ церквамъ, которыя владѣли крестьянами въ количествѣ менѣе 20 душъ на каждую (таковыхъ было 406) и имѣли приходы, впредь довольствоваться приходами, церковными землями и другими угодьями, кромѣ крестьянскихъ жеребьевъ, такъ какъ крестьяне съ ихъ землями, угодьями, податями и повинностями перешли въ вѣдѣніе Коллегіи Экономіи». Таковыя церкви, очевидно, бѣднѣйшія, не получали ничего на свое содержаніе «взамѣнъ отобранныхъ земель» (стр. 310). 2) Если при церквахъ, владѣвшихъ вотчинами, на которыхъ крѣпостное населеніе было числомъ менѣе 20 душъ, не окажется приходовъ, а церкви приходятъ въ ветхость, — вновь церквей на тѣхъ мѣстахъ не строить и духовенства къ нимъ не опредѣлять; а земли обращать въ казну (стр. 310). 3) Тѣмъ приходскимъ церквамъ, за которыми состояло крѣпостное населеніе по 20 и болѣе душъ — таковыхъ было 110, — назначать, въ замѣнъ отобранныхъ крестьянскихъ жеребьевъ, по 50 р. на церковь въ годъ (310).

в) Всѣмъ приходскимъ церквамъ, получавшимъ ругу, комиссія постановила ее прекратить (стр. 311). Авторъ книги говоритъ, что это постановленіе Комиссіи «согласно указу 1207 г. 12 мая». Очевидно, авторъ

ошибается. Такого указа о ружникахъ нѣтъ. Вѣроятно, авторъ не догадался и не знаетъ — что существуетъ собственноручная резолюція Петра I на списокъ ружниковъ, представленныхъ ему Петру въ 1699 г., (7207 г.), которою повелѣно продолжать выдачу лишь тѣмъ церквамъ и монастырямъ, при которыхъ были богадѣльни. Этотъ списокъ хранится въ архивѣ патріаршаго дворцоваго приказа.

г) Во многихъ вотчинахъ монастырей, архіерейскихъ домовъ и св. синода были приходскія церкви. Причты этихъ церквей обыкновенно получали изъ доходовъ учрежденій пособія и даже ежегодные оклады хлѣбомъ и деньгами, образовавшіеся обычаями. Съ секуляризациею церковныхъ вотчинъ прекратилась выдача этихъ окладовъ и ничѣмъ не возмѣщена. Равно храмы упразднявшихся пустынь и монастырей, подвергшіеся значительнымъ разрушеніямъ вслѣдствіе того, что въ теченіе нѣсколькихъ десятковъ лѣтъ не дозволялось на мѣстныя средства производить поправокъ и построекъ въ нихъ безъ особаго разрѣшенія, а разрѣшеніе отъ подлежащихъ властей или вовсе не давалось, или допускало незначительныя суммы, которыхъ расходваніе подлежало строгому контролю, при обращеніи въ приходскія церкви во время секуляризаціи не обратили на себя ни малѣйшаго вниманія комиссіи въ отношеніи ихъ содержанія.

д) По словамъ автора (стр. 311), комиссія «прилагала стараніе улучшить и упорядочить положеніе необезпеченнаго штатными окладами приходскаго духовенства». Любопытно, г. Завьяловъ вмѣсто «содержаніе» употребилъ здѣсь слово «положеніе». «Стараніе» комиссіи выразилось въ «двухъ работахъ, исполненныхъ по высочайшему повелѣнію въ 1765 году: первая касалась платы за поставленіе, вторая — вознагражденія за исполненіе приходскихъ требъ». «Сужденіе свое» по первому предмету комиссія построила такимъ образомъ: плата за поставленіе взималась на содержаніе чиновъ епархіальнаго управленія, а потому съ обезпеченіемъ этихъ чиновъ штатными окладами 26 февр. 1764 г. трудъ поставленія долженъ быть бесплатнымъ. Разрѣшено было сохранить обычай вносить въ столъ клиру съ посвящаемыхъ въ священники и діаконы по 2 р., съ производимыхъ въ причетники по 1 р. За симъ плата за всякаго рода грамоты категорически запрещается. Разрѣшеніе на построеніе и освященіе церквей дается безденежно, — за антиминсъ (собственно за холстъ) уплачивается 50 коп. 17 февраля 1765 г. докладъ Комиссіи былъ высочайше утвержденъ, и тѣмъ самымъ сохранены у церквей и духовенства значительныя (!) средства, доселѣ уменьшавшія ихъ обычный бюджетъ» (стр. 312). Авторъ въ подстрочномъ примѣчаніи къ выписанному нами изъ его книги докладу высказывается: «продолженіе вымогательства при поставленіяхъ, замѣченное въ позднѣйшее время, очевидно, въ вину законодательству Екатерины постав-

ляемо быть не можетъ». Мы, напротивъ, находимъ, что приведенный докладъ Коммиссіи открылъ основанія для вымогательства. Этимъ докладомъ бывшій обычай обращается въ законъ¹⁾, а въ тоже время разрѣшается сохранить обычай древній, по которому епархіальные чины получали при посвященіи разнаго вида плату. Устанавливается докладомъ плата въ виду обезпеченія чиновъ епархіальнаго управленія штатными окладами; но члены присутствія Консисторіи и духовныхъ правленій — не были обезпечены таковыми; — они обязаны были тратить свое время и трудъ на занятія въ дѣлахъ управленія; производство же дѣлъ о назначеніи въ приходскія церковныя должности совершалось исключительно въ консисторіи и не безъ сношеній съ духовными правленіями. Такимъ образомъ улучшенія епархіальнаго положенія духовенства и приходскихъ церквей отъ «первой работы Коммиссіи», не только значительнаго, но и малѣйшаго, не могло послѣдовать. — И вторая работа Коммиссіи — установленіе обязательной таксы или узаконеннаго опредѣленнаго вознагражденія за исправленіе приходскихъ требъ — не только не оказала содѣйствія улучшенію матеріальнаго содержанія приходскаго духовенства, но ухудшило это «содержаніе». Члены причта каждой приходской церкви до введенія «столь скромной даже для того времени таксы», — по выраженію самаго апологета дѣятельности учрежденной Коммиссіи, — получали вознагражденіе за разныя требы или по договору съ прихожанами при поставленіи въ составъ приходскаго причта, или въ размѣрѣ, установившемся въ каждомъ приходѣ обычаемъ. Съ введеніемъ же узаконенной таксы всякая попытка членовъ причта на полученіе платы за требы выше таксы стала считаться вымогательствомъ; а прихожане, понизивъ прежнюю плату за требы, стали ссылаться на узаконенную таксу. «Такимъ образомъ указъ о таксѣ требы, не говоря уже объ его неблаговидности, не создавалъ для духовенства прочнаго матеріальнаго положенія; такъ какъ до введенія этой таксы плата за требы была гораздо выше той, которая устанавливалась новымъ закономъ», — говоритъ современный намъ изслѣдователь исторіи русскаго прихода А. А. Папковъ²⁾.

Изложенныя нами по книгѣ г. Завьялова свѣдѣнія объ отношеніяхъ Учрежденной Коммиссіи къ приходскимъ церквамъ и духовенству ясно обнаруживаютъ, что Коммиссія эта не выполнила попеченія Императрицы о приходскихъ церквахъ и духовенствѣ при нихъ: она не только не улучшила матеріальнаго содержанія ихъ, но понизила положеніе ихъ въ этомъ отношеніи. — Самъ авторъ книги, по видимому, сознавалъ такое значеніе въ

1) Этотъ законъ въ отношеніи налоговъ на церкви и духовенство получилъ въ послѣдующія времена развитіе, — въ особенности въ послѣднія десятилѣтія XIX в. Нынѣ и церкви, и бѣлое духовенство обременены налогами.

2) «Упадокъ православнаго прихода» (XVIII — XIX в.) м. 1899, стр. 56.

исторіи содержанія церквей и духовенства отношеній къ нимъ учрежденной Коммиссіи. Онъ говоритъ (стр. 307): «смысль и значеніе реформы Екатерины II въ отношеніи къ церквамъ и духовенству состоитъ не столько въ практическомъ разрѣшеніи вопроса объ ихъ обезпеченіи, сколько во введеніи новыхъ строго формулированныхъ понятій въ церковноимущественное право и въ уготовленіи цѣлесообразныхъ условій для примѣненія этихъ понятій». Какія же это новыя строго формулированныя понятія и цѣлесообразныя условія для примѣненія этихъ понятій? — «На первомъ мѣстѣ здѣсь, говоритъ авторъ, необходимо поставить освобожденіе церквей и духовенства отъ дани». — Но, во первыхъ, мы видѣли освобождены ли въ дѣйствительности тѣ и другія отъ даней, которыя и закономъ были установлены и изъ «обыкновенія» не вышли. Притомъ, — какія же новыя понятія строго формулированныя были введены Коммиссіею въ церковноимущественное право и какія же уготованы цѣлесообразныя условія для примѣненія этихъ понятій — совершенно не понятно. А для второго мѣста у автора не нашлось и предмета изъ исторіи содержанія церквей и духовенства.

Несмотря на неблагопріятныя отношенія Коммиссіи къ «содержанію церквей и духовенства», авторъ книги позволяетъ себѣ упрекать изслѣдователей, безпристрастно оцѣнивающихъ таковыя отношенія Коммиссіи, — Бѣликова, Папкова, даже митрополита Филарета въ «невыясненности церковноправовыхъ понятій о приходѣ» (см. стр. 284). Предполагая въ этихъ авторахъ «допущеніе» мысли, «что съ отобраніемъ вотчинъ попеченіе о матеріальномъ благостояніи всѣхъ церквей стало логически обязательнымъ для правительства, г. Завьяловъ на стр. 385-й поставилъ въ основу для изслѣдованія своего о «смыслѣ и значеніи реформы Екатерины» въ отношеніи содержанія церквей и духовенства «вопросъ: было ли закономѣрнымъ властное участіе государства въ имущественныхъ правахъ церквей». Для разрѣшенія этого вопроса онъ учиняетъ «справку изъ исторіи церковноимущественныхъ правъ русской церкви». — Авторъ весьма не точно понимаетъ термины: имуществовное право церкви, закономѣрное властное участіе государства въ имущественныхъ правахъ церкви, — нигдѣ не объяснивъ смысла этой терминологіи. «Справку» свою изъ исторіи начинаетъ «каноническими положеніями». Приведенныя имъ «положенія» никакого отношенія къ исторіи имущественныхъ правъ русской церкви не имѣютъ. Мы не будемъ останавливаться на его «положеніяхъ», между которыми есть очень сомнительныя, — на примѣръ: «Исторія основанія отдѣльныхъ церквей, изображенная въ книгѣ Дѣяній апостольскихъ, навсегда остается нормою для сужденія о каждой церкви: церковь устраивается по мысли . . . и съ разрѣшенія центральной духовной власти». По видимому, въ каноническихъ

правилахъ авторъ книги предполагаетъ отыскать указанія на устройство приходовъ и на участіе въ устройствѣ и управленіи хозяйственной стороны церковей основателей, которымъ слѣдуетъ отыскивать средства къ содержанію ихъ и отдавать ихъ подь «верховное попеченіе» епископа. Но въ канонахъ нѣтъ достаточно матеріаловъ для уясненія всѣхъ сторонъ строя и управленія приходскихъ церковей, — и въ особенности содержанія ихъ и при нихъ клира. — Въ обзорѣ исторіи прихода древней Россіи авторомъ помѣщены отрывочныя свѣдѣнія о построеніи и содержаніи церковей и духовенства при нихъ. Въ нихъ проводится мысль, что строй приходовъ въ древней Россіи, въ отношеніи назначенія членовъ клира посредствомъ выбора прихожанами и въ отношеніи содержанія «по поряднымъ записямъ», по причинѣ «чрезмѣрнаго участія мірянъ въ церковноприходскихъ дѣлахъ» былъ весьма неудовлетворителенъ. «Построеніе церковей и обезпеченіе духовенства было случайно». «Устройство и благоустройство прихода должно относиться къ вѣдѣнію епархіальной власти». Но епархіальная власть по экономическимъ расчетамъ допускала увеличеніе числа церковей и приходскаго духовенства, получая дани съ нихъ. Приходское духовенство, поставленное въ полную зависимость по церковнымъ дѣламъ и по содержанію отъ прихожанъ, не было обезпашено отъ произвола и насилія съ ихъ стороны, особенно съ усиленіемъ крѣпостнаго права; поэтому члены причта нерѣдко оставляли церкви безъ пѣнія, а сами оставались безъ мѣста. Отсюда явилась такая подвижность духовенства, которую трудно было остановить. «Легкій доступъ въ клиръ и наслѣдственность въ передачѣ мѣстъ увеличивала численность духовенства». Епархіальная власть была безсильна бороться съ беспорядками: «господство экономическаго начала связывало свободу дѣйствій» ея. «Властное участіе государства въ церковно-экономической реформѣ оказалось настолько необходимымъ, какъ и самая реформа». «Изумительный геній Петра устроилъ сильное во всей церкви духовное правительство и указалъ ему какъ задачи его, такъ и средства къ ихъ достиженію». «Государственная власть вступила въ дѣло реформы прихода со властнымъ участіемъ въ тотъ моментъ, когда высшая власть духовная обнаружила недостатокъ внѣшней силы для осуществленія «цѣлесообразной дѣятельности». «Усугубленіе властной силы распоряженій («сильнаго духовнаго во всей церкви правительства») мыслимо единственно при условіи, если онѣ даны въ формулахъ, свойственныхъ элементу усугубляющему» (стр. 297). Двойная сила правительства — властное участіе государства и «усугубленная» духовная власть со времени Петра и направилась къ устройству приходовъ. Дѣятельность такой силы въ теченіи всего XVIII в. вплоть до Екатерины II выражалась: въ запрещеніяхъ строить церкви «безъ прямой нужды» и безъ разрѣшенія св. синода, въ составленіи штатовъ для

приходскихъ церквей соотвѣтственно числу населенія, въ уменьшеніи числа членовъ причта, въ прикрѣленіи къ церковной службѣ наличныхъ членовъ причта съ ихъ потомствами, въ производствѣ неописуемо суровыхъ разборовъ духовенства и т. п. «Обеспеченіе же причта возлагается на приходъ, причемъ точное установленіе причтоваго трактамента оставлялось на попеченіе св. синода по соглашенію съ мірскими честными людьми» (стр. 304). «Если содержаніе церкви и духовенства есть обязанность прихода, то принципиально отпадаетъ нужда въ воспособленіи церквамъ въ видѣ правительственной руги» (стр. 305). При указанныхъ отношеніяхъ правительства къ устройству приходовъ неудивительно, если г. Завьяловъ, «просматривая протоколы св. синода за время царствованія Елизаветы Петровны, постоянно встрѣчался съ крайнимъ безпокойствомъ духовной власти по поводу многочисленныхъ пустыхъ церквей и недостатка духовенства» (стр. 305). «Въ такомъ видѣ вопросъ о содержаніи церквей и духовенства дошелъ до царствованія Екатерины II. Церковноимущественная реформа, совершенная въ это царствованіе, немогла охватить этого вопроса во всей широтѣ и по своей прямой задачѣ, и по самому характеру этого вопроса» (стр. 307). «Взамѣнъ отобранныхъ вотчинъ, ближайшая забота о поддержаніи церквей вообще отдана была на попеченіе духовной власти, а довольство церквей и духовенства принято было относить на счетъ прихожанъ» (стр. 311), — несмотря на «видимый избытокъ доходовъ Коллегіи Экономіи противъ штатныхъ окладовъ» (стр. 318) духовныхъ учреждений. «Экономическая реформа въ отношеніи къ содержанію церквей и духовенства не была закончена вполне». «Проектъ полной реформы былъ даже изготовленъ, применительно къ данному времени, но . . . остался не разсмотрѣннымъ» (стр. 321). Очень сожалѣемъ, что авторъ книги не ознакомилъ съ нимъ читателя.

Мы прослѣдили «справку» г. Завьялова «изъ исторіи церковноимущественнаго права русской церкви», которую онъ изложилъ въ своей книгѣ, наведенную имъ «для разрѣшенія поставленнаго имъ вопроса — было ли закономѣрнымъ властное участіе государства въ имущественныхъ правахъ церквей» при реформѣ Екатерины II. Онъ, при постановкѣ вопроса, обѣщаль дать въ этой справкѣ отвѣтъ. Но этого отвѣта въ справкѣ мы не находимъ, — быть можетъ потому, что авторъ терминъ «закономѣрный» употребилъ вмѣсто «правомѣрный». Если такъ, — то «справка его изъ исторіи» даетъ отрицательный отвѣтъ въ отношеніи политики учрежденной Коммиссіи къ содержанію приходскихъ церквей и духовенства. Въ такомъ отрицательномъ отвѣтѣ и состоитъ «смысль и значеніе» церковноимущественной реформы Екатерины II касательно церквей и духовенства. «Видимый избытокъ доходовъ Коллегіи Экономіи» съ бывшихъ церковныхъ имѣній, при ней секуляризованныхъ, былъ обращенъ не на дѣло Божіе, то есть въ утвер-

жденіе благочестія», и не на возвышеніе матеріальныхъ способовъ содержанія училищныхъ домовъ, приходскихъ церквей и духовенства при нихъ въ цѣляхъ «насажденія плодовъ духовныхъ» въ народѣ, какъ этого желала Императрица и требовала правомѣрность, а на «непрямые назначенія».

Подъ заглавіемъ «О непрямыхъ назначеніяхъ доходовъ отъ бывшихъ церковныхъ имѣній» написана девятая глава сочиненія г. Завьялова.

Въ этой главѣ авторъ книги (стр. 322—340) показываетъ, что оставшіяся за распредѣленіемъ на содержаніе духовныхъ штатовъ суммы, которыя должны были составлять доходы коллегіи экономіи, назначены были къ расходованію на учрежденія, не относившіяся къ составу учреждений русской церкви. Онъ, впрочемъ, «не считаетъ возможнымъ останавливаться на тѣхъ историческихъ изысканіяхъ, по которымъ бывшія церковныя вотчины оказались во владѣніи частныхъ лицъ».—Въ виду непрямыхъ назначеній онъ перечисляетъ съ достаточною полнотою ассигнованіе на содержаніе грузинскаго духовенства, на милостынную дачу заграничнымъ церквамъ или на такъ называемый палестинскій штатъ, на содержаніе инвалидовъ, богадѣленъ, преступниковъ и душевнобольныхъ по монастырямъ, на выдачу пенсій и въ адмиралтейство. За всѣмъ тѣмъ, изъ доходовъ съ бывшихъ церковныхъ вотчинъ составлялась экономія на нужды государства.

Въ небольшомъ заключеніи книги авторъ, во первыхъ, высказываетъ, что политика (по его выраженію — законодательство) Екатерины въ отношеніи къ церковнымъ вотчинамъ была лишь завершеніемъ политики предшествовавшихъ ей царствованій и, во вторыхъ, повторяетъ положенія своей теоріи «о правѣ государства на церковныя имѣнія, которыя по нашимъ убѣжденіямъ ни коимъ образомъ не могутъ утверждаться на правѣ и справедливости въ отношеніи къ собственности частныхъ лицъ, физическихъ и юридическихъ, и въ частности церковныхъ учреждений».

Въ «приложеніяхъ» къ книгѣ помѣщены (на стр. 346—399) очень цѣнные матеріалы для исторіи церковныхъ вотчинъ и духовныхъ правленій и списокъ разныхъ сборовъ и церквей, составленный въ XVIII в.

Въ заключеніе нашей рецензіи подведемъ итогъ нашихъ сужденій о книгѣ — ея содержаніи, недостаткахъ и достоинствахъ.

Обширная книга г. Завьялова своимъ заглавіемъ, обозначающимъ предметъ ея содержанія, привлекаетъ вниманіе лицъ, интересующихся исторіею Русской церкви и судьбою церковныхъ вотчинъ въ XVIII столѣтіи. Она представляетъ первый въ нашей церковноисторической литературѣ монографическій опытъ изслѣдованія о секуляризаціи церковныхъ вотчинъ при Екатеринѣ II и объ «Учрежденной» ею «о церковныхъ имѣніяхъ Комиссіи», произведшей отобраніе ихъ въ казну и распредѣленіе доходовъ съ нихъ на церковныя учрежденія, «непрямые назначенія» и на государ-

ственные нужды». Монографія г. Завьялова такъ написана, что вниманіе читателя и рецензента неослабно поддерживается во все время ея чтенія отчасти оригинальными, самостоятельными, церковноправными воззрѣніями автора, требующими обстоятельнаго критическаго разбора, спорными, даже недопустительными въ наукѣ права, въ особенности же весьма богатымъ содержаніемъ цѣнныхъ, впервые печатаемыхъ, историческихъ и статистическихъ свѣдѣній и фактовъ, въ ней изложенныхъ. Сочиненіе г. Завьялова о церковныхъ вотчинахъ, по своему содержанію, есть главнымъ образомъ историческое изслѣдованіе; но въ то же время оно — не просто историческое, а историко-церковно-правовое съ оттѣнкомъ публицистическимъ. И авторъ книги съ настойчивостію придаетъ особенное значеніе въ своемъ «историканоническомъ» изслѣдованіи разрѣшенію имъ «вопроса о правѣ государства» на секуляризацію церковныхъ вотчинъ. Но этотъ вопросъ разрѣшается имъ крайне неудачно. Въ разрѣшеніи этого вопроса онъ старается стоять на «принципахъ права» въ юридическомъ и церковноправовомъ смыслѣ. Въ самомъ же дѣлѣ, секуляризація церковныхъ вотчинъ была политическимъ мѣропріятіемъ верховной власти, которое было подготовлено предшествующею исторіею и вызвано было ко времени Екатерины II разстроеннымъ въ разныхъ отношеніяхъ состояніемъ вотчинъ. Если же и можно говорить о правѣ государства на производство секуляризаціи церковныхъ вотчинъ, — то это право слѣдуетъ понимать въ смыслѣ принятія государственною властію полицейскихъ чрезвычайныхъ мѣръ къ устраненію нетерпимыхъ явленій, происходившихъ въ значительной части вотчинъ, и въ смыслѣ изданія новыхъ законовъ въ цѣляхъ «наилучшаго употребленія церковныхъ имѣній во славу Божию и въ пользу отечества». Въ разрѣшеніи «вопроса» съ «принципіальной стороны» авторъ книги глубоко заблуждается: въ этомъ заблужденіи главный недостатокъ «изслѣдованія». Онъ смѣшиваетъ «вопросъ права» съ фактическимъ и историческимъ теченіемъ событій, совершенно независимо отъ придуманной авторомъ теоріи происходившихъ въ области жизни политической, соціальной и экономической и не входившихъ въ область жизни, нормируемую гражданскимъ и церковнымъ правомъ. Заблужденіе автора происходитъ отъ недостаточнаго его знакомства съ разными отраслями юриспруденціи. — Какъ изслѣдованіе историческое, книга г. Завьялова — весьма богатый и содержательный вкладъ въ церковноисторическую литературу, имѣющій интересъ новизны, возбуждающій любопытство лицъ, занимающихся исторіею Россіи XVIII столѣтія, и заключающимъ въ себѣ множество неизвѣстныхъ доселѣ въ печати историческихъ и статистическихъ свѣдѣній, относящихся до церковныхъ вотчинъ, церковныхъ учреждений и дѣятельности «Учрежденной о церковныхъ имѣніяхъ Коммиссіи». Историческому содержанію и посвящена

большая часть книги. Въ этомъ содержаніи заключаются безспорныя достоинства изслѣдованія автора, обогатившаго церковноисторическую литературу сообщеніемъ свѣдѣній о такихъ явленіяхъ и событіяхъ, о которыхъ во все не было печатныхъ сочиненій. Книга автора состоитъ изъ введенія, девяти главъ и заключенія. Во «введеніи» авторъ сообщаетъ, что ему «удалось найти дѣла Коммиссіи о церковныхъ имѣніяхъ, сохранившіяся въ архивѣ св. Синода», ея протоколы и указныя книги, и что онъ поставилъ себѣ задачею «изложить, главнымъ образомъ по дѣламъ Коммиссіи, исторію совершенной ею церковноимущественной реформы». Изъ девяти главъ въ первой, подъ заглавіемъ «церковь и имущество» (стр. 7—22 онъ знакомитъ съ общими теоретическими своими знаніями и воззрѣніями относительно церковноимущественнаго права, которыя подкрѣпляетъ «основоположеніями того же права, установленными въ грекоримской имперіи». — Вторая глава («о происхожденіи имущественнаго права Русской церкви» стр. 22 — 48) содержитъ историческое образованіе и умноженіе церковныхъ вотчинъ со временъ основанія церкви до половины XVII в. и отношенія къ нимъ государственной власти. Третья глава («Попытки образованія системы имущественнаго права Русской церкви»), обширнѣйшая изъ всѣхъ (стр. 49—122), излагаетъ опыты централизаціи высшаго завѣдыванія земельными богатыми имуществами весьма многочисленныхъ церковныхъ установленій и историческую смѣну слѣдовавшихъ одно за другимъ центральныхъ учрежденій, начиная съ 1649 до 1763 года включительно, съ изображеніемъ отношеній каждаго изъ нихъ къ вотчинамъ отдѣльныхъ церковныхъ установленій. Таковыми учрежденіями были: Приказъ Монастырскій по Уложенію (1649—1677 гг.), Петровскій (1701—1720 гг.), Синодскій (1721—1724 гг.), Синодская Камеръ-кантора (1725—1726 гг.), Коллегія Экономіи синодальнаго правленія (1726—1738 гг.), Сенатская Коллегія Экономіи (1738—1744 гг.), Канцелярія синодальнаго Экономическаго правленія (1744—1762 гг.), Коллегія Экономіи Петра III и наконецъ Коллегія Экономіи Екатерининская. Историческую смѣну всѣхъ этихъ учрежденій авторъ объясняетъ несовсѣмъ вѣрно «попытками образованія системы церковно-имущественнаго права». На самомъ же дѣлѣ, въ этой смѣнѣ обнаруживается своего рода споръ, болѣе столѣтія продолжавшійся между церковною властію и политикою государственнаго правительства, относительно завѣдыванія и управленія церковными земельными населенными владѣніями въ финансовыхъ соображеніяхъ. — Въ этой главѣ, какъ и въ предшествующей, авторъ подводитъ итоги предшествующихъ его изслѣдованію научныхъ трудовъ о церковныхъ вотчинахъ; но въ этой главѣ онъ и дополняетъ прежніе труды своихъ предшественниковъ внесеніемъ въ нее новыхъ историческихъ и статистическихъ свѣдѣній и матеріаловъ, или извлеченныхъ имъ

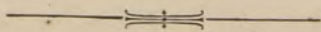
изъ архива, или ставшихъ извѣстными въ печати послѣ появленія въ свѣтѣ упомянутыхъ ученыхъ произведеній.

Остальныя шесть главъ (IV—IX) составляютъ въ церковноисторической литературѣ въ высшей степени цѣнную и содержательную новость. Въ этихъ главахъ представлено авторомъ подробное изображеніе официальной дѣятельности Екатериною II учрежденной о церковныхъ имѣніяхъ Коммиссіи на основаніи историческихъ свѣдѣній и справокъ, большею частью въ ней собранныхъ и отчасти трудомъ самаго автора добытыхъ, о предшествующемъ учрежденію Коммиссіи состояніи тѣхъ установленій, устроеніемъ и назначеніемъ содержанія которыхъ Коммиссія занималась. Въ частности содержаніемъ пятой главы (стр. 155—190) служитъ историческій очеркъ попытокъ установленія, выработки и окончательнаго учрежденія штата и содержанія св. синода при Екатеринѣ II. Въ этой главѣ, между прочимъ, заслуживаетъ вниманія приведенный въ ней любопытный довольно подробный очеркъ исторіи московской синодальной типографіи (стр. 175—183), каковаго въ печати доселѣ не появлялось. Въ слѣдующей, шестой главѣ (стр. 190—232) говорится «о содержаніи епархіальныхъ управленій» и духовноучебныхъ заведеній, въ седьмой (232—283)—монастырей, — и въ восьмой (стр. 283—321)—церквей и духовенства; а въ девятой (стр. 322—340)—«о непрямыхъ назначеніяхъ доходовъ съ бывшихъ церковныхъ имѣній» — какъ то: о содержаніи грузинскаго духовенства, палестинскаго штата, инвалидовъ, богадѣленъ, преступниковъ по монастырямъ и душевнобольныхъ. — Историческіе очерки содержанія тѣхъ установленій, о назначеніи штатныхъ окладовъ которымъ Коммиссія составляла проекты, написаны живо и занимательно. Въ книгѣ г. Завьялова точно и ясно представлена процедура составленія смѣтъ и штатовъ для церковныхъ установленій, предназначенныхъ Коммиссіею къ продолженію существованія ихъ въ будущія времена. Изъ сочиненія автора ясно видно, что распределеніе доходовъ съ бывшихъ церковныхъ имѣній на содержаніе зачислившихся въ штатъ церковныхъ установленій производилось въ Коммиссіи съ нескрываемою расчетливостію въ такомъ видѣ, чтобы отъ ассигнованія на штатное ихъ содержаніе имѣлись возможно большіе остатки въ распоряженіи государства. Передъ воображеніемъ читателя книги живо представляется производившаяся по распоряженіямъ Коммиссіи съ утвержденія Монархини окончательная ликвидація несмѣтнаго земельного и денежнаго богатства, многими столѣтіями накопывшагося монастырями, архіерейскими домами и нѣкоторыми соборными церквами. Авторъ книги сочувственно относится къ дѣятельности Коммиссіи, усиливаясь оправдать и обѣлить ее во всѣхъ ея дѣйствіяхъ. Онъ — несомнѣнно даровитый діалектикъ, трудолюбивый писатель и способный труженикъ въ архивныхъ изысканіяхъ.

Изъ показаннаго нами содержанія книги г. Завьялова видно, что онъ вскрываетъ ею богатый архивъ 35 лѣтъ существовавшаго такого учрежденія, о дѣятельности котораго цѣлое столѣтіе со времени его основанія не дозволялись гласныя сужденія, а въ печати или замалчивалось или говорилось съ большою осторожностью. Въ архивѣ этомъ сохранилось и сохраняются свѣдѣнія о многихъ сотняхъ церковныхъ учреждений (епархій, монастырей, церквей — соборныхъ, ружныхъ, приходскихъ), изъ коихъ однѣ продолжаютъ свое существованіе и въ настоящее время, а другія исчезли навсегда по распоряженіямъ этого учрежденія. Авторомъ книги даются въ ней тѣ или другіе указанія на ихъ судьбу; эти указанія могутъ послужить поводомъ къ справкамъ въ архивѣ для изслѣдованія о нихъ. Съ появленіемъ книги г. Завьялова становятся то впервые извѣстными, то болѣе ясными очень многіе историческіе факты, имѣвшіе значеніе въ исторической жизни множества церковныхъ учреждений. Авторомъ сообщены впервые въ печати такіе статистическіе матеріалы, въ которыхъ нуждалась историческая наука относительно XVIII в.; таковы: вѣдомости о количествѣ крестьянскаго населенія въ церковныхъ вотчинахъ по второй и третьей ревизіямъ, по табелю 1762 г., — о тѣхъ церковныхъ учрежденіяхъ, которымъ принадлежали населенныя вотчины, съ показаніемъ количества крестьянъ въ нихъ, о количествѣ денежныхъ и хлѣбныхъ платежей крестьянами церковнымъ учрежденіямъ и т. д. Мы надѣемся, что книга г. Завьялова своимъ цѣлымъ содержаніемъ и частями послужитъ толчкомъ къ дальнѣйшей ученой разработкѣ предмета, которому она посвящена.

Въ виду исчисленныхъ особенностей ученаго труда г. Завьялова, его сочиненіе какъ историческое изслѣдованіе, но не какъ «вопросъ о правѣ», вполнѣ заслуживаетъ половинной Уваровской награды, согласно «Положенію объ Уваровскихъ наградахъ». Посему я осмѣливаюсь ходатайствовать предъ Академіею Наукъ удостоить г. Завьялова таковой награды.

31 марта 1902 г.

Наша комиссия имеет честь сообщить Вам, что в результате ее работы в течение 1941 года... (The text is extremely faint and largely illegible due to the quality of the scan and the age of the document. It appears to be a formal report or communication.)

